РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН

Электронный журнал
Периодическое сетевое издание
Основано в январе 2015 г.

4 (32) октябрь-декабрь 2022 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

К.Н. ГУСЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГРОМЫКО Ал.А., БУТОРИНА О.В., БЕЛОВ В.Б., ЛУНКИН Р.Н.

Учредитель и издатель: Институт Европы РАН
Свидетельство о регистрации СМИ ЭЛ No ФС 77 - 79163 от 25.09.2020
ISSN 2713-3303
© Институт Европы РАН

МОСКВА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

FEDERAL STATE BUDGETARY
INSTITUTION OF SCIENCE

INSTITUTE OF EUROPE

ANALYTICAL PAPERS
INSTITUTE OF EUROPE RAS

Electonic journal
Periodic online media
Established in January 2015

4 (32) October-December 2022

EDITOR-IN-CHIEF
K.N. GUSEV

EDITORIAL BOARD

GROMYKO Al.A., BUTORINA O.V., BELOV V.B., LUNKIN R.N.

Founder and publisher: Institute of Europe RAS
License No ФС 77 - 79163 of 25.09.2020
ISSN 2713-3303
© Institute of Europe RAS

MOSCOW

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Белов В.Б. Выборы в Нижней Саксонии на фоне экономических проблем и энергетического кризиса в Германии 5

Межевич Н.М., Шимов В.В. Почему Беларусь не Украина? 13

Энтина Е.Г. Новый кабинет министров в Сербии 23

Ерёмин Д.П. Всеобщие выборы в Боснии и Герцеговине – 2022 29

Белов В.Б., Котов А.В. Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры 37

Бажан А.И. Антиинфляционная политика Банка России 43

Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. Франко-германский тандем: настройка на будущее 52

Котов А.В. Торговля Европейского союза в 2022 году: дефицит внешнего баланса и рост внутренних взаимодействий 59

CONTENTS

P.

Belov V.B. Elections in Lower Saxony amid economic problems and energy crisis in Germany 5

Mezhevich N.M., Shimov V.V. Why Belorussia is not Ukraine? 13

Entina E.G. New cabinet of ministers in Serbia 23

Eremin D.P. Elections in Bosnia and Herzegovina – 2022 29

Belov V.B., Kotov A.V. Germany's anti-Russia sanctions policy: intermediate results and countermeasures 37

Bazhan A.I. Anti-inflationary policy of the Bank of Russia 43

Rubinskiy Y.I., Sindeev A.A. Franco-German tandem: setting up for the future 52

Kotov A.V. European Union trade in 2022: external balance deficit and growth of internal interactions 59

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Выборы в Нижней Саксонии на фоне экономических проблем и энергетического кризиса в Германии

Владислав Борисович Белов

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН

Аннотация. *9 октября прошли выборы в ландтаг в федеральной земле Нижняя Саксония, где победу одержала СДПГ, незначительно опередившая ХДС. Свои позиции существенно усилила оппозиция – партии «Союз 90 / Зелёные» и «Альтернатива для Германии». Пятипроцентный барьер с трудом преодолела СвДП. Выборная кампания прошла на фоне ухудшения положения в экономике Германии, углубления энергетического кризиса и обострения геополитической ситуации. Автор анализирует особенности прошедших выборов и перспективы формирования правительственной коалиции.*

Ключевые слова. *Германия, ФРГ, Нижняя Саксония, Россия, выборы, ландтаг, энергетический кризис.*

Предварительные оценки итогов выборов

9 октября 2022 г. в одной из ведущих федеральных земель Германии – Нижней Саксонии[1] – прошли последние в этом году выборы в ландтаг. Победителями ожидаемо стали социал-демократы, которые на финальном этапе согласно опросам на несколько процентов опережали своих основных политических конкурентов и одновременно партнёров по правительственной коалиции из ХДС[2]. Согласно предварительным

Автор. Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований Института Европы РАН. **Адрес**: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail**: belov@instituteofeurope.ru
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42320220512 EDN: https://www.elibrary.ru/HPLRYL

[1] Нижняя Саксония занимает среди федеральных земель Германии второе место по площади и четвёртое по величине ВВП, объёму экспорта и численности населения. См.: URL: https://de.statista.com/themen/1098/bundeslaender-im-vergleich/#dossierKeyfigures (дата обращения: 09.10.2022)

[2] Формирование в 2017 г. красно-чёрной коалиции было вынужденным шагом. Во-первых, выборы стали досрочными – по итогам прошедшего голосования в 2013 г. была сформирована коалиция из СДПГ и партии «Союз 90 / Зелёные», имевшая минимальное большинство в ландтаге. После перехода в начале

оценкам (по состоянию на вечер 9 октября) они получили 33,4 и 28,1% соответственно, набрав меньше голосов по сравнению с 2017 г. (-3,5 и 5,5%). Итоги во многом были определены противостоянием их лидеров – Стефана Вайля (глава кабинета министров) и Бернда Альтусмана (его заместитель и министр экономики).

Также ожидаемо партия «Союз 90 / Зелёные» стала основным выгодоприобретателем выборной компании: по сравнению с прошлыми выборами она получила на 5,8% больше голосов и с 14,5% заняла третье место, существенно увеличив число мест в парламенте. А вот финишный рывок «Альтернативы для Германии», получившей 11,0% (+4,8%) стал скорее неожиданным: партия в течение 2022 г. сталкивалась с различными трудностями, обусловленными как внешними, так и внутренними причинами, среди прочего лишившись в 2020 г. права на собственную парламентскую фракцию в нижнесаксонском ландтаге. Основной задачей СвДП было пройти пятипроцентный барьер и остаться в ландтаге. Согласно предварительным оценкам, она с ней справилась, но последующие подсчёты показали, что в этот раз, набрав 4,7% голосов (-2,8%), она не вошла в земельный парламент. Партия «Левая», как и в предыдущие два легислатурных периода (2013 г. и 2017 г.), в парламент не попала (последний раз ей это удалось в 2008 г.), продолжив терять поддержку электората (-1,9%). Прочие партии набрали 8,3% (+1,3%)[3].

В голосовании имели право принять участие 6,1 млн граждан Нижней Саксонии, из которых его реализовали 60,3% (63,1 в 2017 г.). Выборы проходили в 87 избирательных округах с участием 21 партии, представленных 756 кандидатами (с долей женщин около одной трети). Самой молодой из них исполнилось 19 лет, самому пожилому – 85.

Несколько сотен граждан в ряде городов вовремя не получили письма с бюллетенями для удалённого голосования, которое в этот раз было более активным по сравнению с 2017 г. Была отмечена высокая уличная активность латеральных (инакомыслящих) протестных избирателей (Querdenker).

Особенности выборной кампании 2022 г.

По сравнению с весной с.г., основным отличием борьбы политических партий за места в ландтаге Нижней Саксонии было абсолютное преобладание в дискуссиях федеральных, а не местных проблем. Лейтмотивом стали негативные экономические последствия конфликта вокруг Украины. С точки зрения немецких политиков, «военная агрессия» России спровоцировала существенный рост мировых цен на первичные энергоносители, продовольственные товары, полуфабрикаты, включая строительные товары, разрывы в цепочках поставок, а также введение жёстких антироссийских

августа 2017 г. «зелёного» депутата Эльке Твестен к ХДС через три недели после сентябрьских (2017 г.) выборов в бундестаг в Нижней Саксонии состоялось новое голосование. Неожиданно победила СДПГ, провалившаяся на федеральном уровне. Прошедшие в ландтаг зелёные и либералы отказались сотрудничать с социал-демократами, партнёром которых в итоге «принудительно» стал ХДС.

[3] Данные исследовательского института *infratest dimap: https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-landtagswahl-niedersachsen-101.html#Hochrechnung* (дата обращения: 09.10.2022)

экономических санкций, что стало причиной высокой инфляции в Германии, достигшей в сентябре 10% в годовом исчислении.

Весной 2022 г. федеральное правительство приняло ряд антикризисных мер, среди которых основными стали два пакета помощи экономическим субъектам и домашним хозяйствам. Граждане высоко оценили введение в летний период скидок на топливо для автомобилей и единого месячного проездного билета на общественный транспорт в 9 евро. И одновременно весьма критически отнеслись к окончанию «эксперимента» и намерениям министра экономики и защиты климата Р. Хабека переложить на плечи потребителей высокие цены на газ в виде соответствующей надбавки с 1 октября. Обоснованная критика привела к её отмене. Светофорная коалиция в сентябре разработала третий пакет помощи и анонсировала создание фонда поддержки экономики объёмом в 200 млрд евро, направленные на компенсацию выросших в разы цен на газ, электричество, тепло, поддержку бизнеса, особенно малого и среднего, что должно содействовать выходу экономики из приближающейся рецессии. Идёт активное обсуждение введения «потолка» цен на ряд энергоносителей, а также механизма распределения финансового бремени между федерацией, землями и коммунами.

Политическими выгодоприобретателями федеральных мер поддержки предпринимателей и граждан в ходе прошедших в Нижней Саксонии выборов должны были стать земельные организации социал-демократов, зелёных и либералов. Их основные оппоненты – ХДС и АдГ – постарались заработать на масштабной критике предложенных Берлином механизмов и инструментов. Но удалось это только «альтернативщикам».

Особое внимание в ходе предвыборных дебатов уделялось энергетическому переходу к климатически нейтральной экономике, включая вопросы возможной добычи сланцевого газа на территории земли[4]; перспективам буроугольной, атомной[5] и альтернативной энергетики[6]; и на этом фоне – возможностям комплексного энергосбережения, в т.ч. за счёт энергоэффективной модернизации зданий и сооружений.

В Нижней Саксонии находится крупнейшее в ФРГ подземное хранилище газа, заполнение которого в последние месяцы во многом зависело от российских поставок[7]. В этой связи примечательно, что С. Вайль на одном из мероприятий выступил против использования «Северного потока – 2» как части критической инфраструктуры для обеспечения энергобезопасности Германии во время грядущего зимнего периода.

[4] Согласно оценке Андреаса Хагедорна, председателя Профессиональной ассоциации немецких геологов (BDG), объем сланцевого газа, который технически может быть добыт в ФРГ, в первую очередь в Нижней Саксонии, составляет около двух триллионов кубометров. См.: Stratmann K. „Dienst für Umwelt und das Klima“: So gibt die Gasknappheit den Fracking-Befürwortern Auftrieb. Handelsblatt. 13.09.2022. URL: https://www.handelsblatt.com/politik/fracking-in-deutschland-dienst-fuer-umwelt-und-das-klima-so-gibt-die-gasknappheit-den-fracking-befuerwortern-auftrieb/28671958.html (дата обращения: 09.10.2022)

[5] Одна из трёх АЭС, деятельность которой будет продолжена после 31.12.2022 – Lingen – расположена в нижнесаксонском регионе Эмсланд.

[6] На Нижнюю Саксонию приходится основная часть электроэнергии, производимой ветряными установками.

[7] Земля должна стать главным хабом по приёму сжиженного природного газа, основные поставки которого предполагаются из США.

Геополитический характер хозяйственно-политических предвыборных дискуссий во многом носил антироссийский характер, отражая их содержание на федеральном уровне.

Традиционно актуальной земельной темой оставалась сфера образования, включая вопросы цифровизации и нехватки педагогических кадров, а также транспортная инфраструктура, в т.ч. перспективы введения новых льготных проездных билетов[8].

Этаблированные партии, наряду с С. Вайлем (63 года, СДПГ)[9] и Б. Альтусманном (55 лет, ХДС), выдвинули в качестве ключевых кандидатов следующих политиков:

- Юлия Вилли Гамбург (председатель фракции в ландтаге, 36 лет) и Кристиан Майер (47 лет), выступавшие в дуэте («Союз 90 / Зелёные»);
- Стефан Биркнер (председатель фракции СвДП, 49 лет);
- Стефан Маржишевски-Древес («Альтернатива для Германии», 56 лет).

Противостояние СДПГ и ХДС

Основная борьба народных партий развернулась между их земельными лидерами – 63-летним социал-демократом С. Вайлем и 55-летним Б. Альтусманном из ХДС. Они получили мощную поддержку в лице ряда политических тяжеловесов. В выборных митингах приняли участие федеральный канцлер О. Шольц, министр труда Х. Хайль, премьер-земли Рейнланд-Пфальц М. Дрейер (все от СДПГ), председатель ХДС Ф. Мерц. Согласно опросам, действующий премьер-министр по популярности у избирателей, а также их оценкам управленческих компетенций существенно опережал своего заместителя.

Социал-демократы сделали ставку на быструю реализацию третьего пакета помощи бизнесу и населению, а также создание на земельном уровне фонда по поддержке экономики размером в 1 млрд евро, который должен содействовать цифровой трансформации и борьбе с «климатическим кризисом». К 2040 г. Нижняя Саксония должна получать энергию исключительно за счёт ВИЭ. Они обещали в новом правительстве «быстро наполнить конкретным содержанием» свои предвыборные положения.

Среди основных целей христианских демократов выделим поддержку малого и среднего предпринимательства, содействие энергетическому переходу не только за счёт ВИЭ, но и ископаемых ресурсов, а также развитие инфраструктуры государственных учреждений в сельской местности.

---

[8] Обзор программ земельных партийный организаций см.: https://www.abgeordnetenwatch.de/niedersachsen/wahlprogramme (дата обращения: 09.10.2022)

[9] В случае повторного назначения С. Вайля премьер-министром он сможет стать рекордсменом на этой должности. До сих пор рекорд продолжительности работы главой земельного правительства принадлежал христианскому демократу Эрнсту Альбрехту, возглавлявшему кабинет министров Нижней Саксонии с 1976 по 1990 гг. Эксперты охотно указывают на то, что он отец Урсулы фон дер Ляйнен.

Обе партии заняли относительно сдержанную позицию в отношении ускоренного выхода из буроугольной энергетики.

Основные предвыборные положения оппозиции

Одним из основных требований дуэта ключевых кандидатов зелёных стало ускорение перехода на возобновляемые источники энергии «после шестнадцатилетнего застоя и регресса в Нижней Саксонии», введение единого годового проездного билета стоимостью в 365 евро, расширение числа велосипедных дорожек, снижение избирательного возраста до 14 лет. В этих целеполаганиях их активно поддерживали федералы – Р. Хабек, министр по делам семьи и молодёжи Л. Паус и председатель партии О. Нурипур.

Удачную кампанию провёл лидер земельной «Альтернативы» Маржишевски-Древес, сконцентрировавшийся на содержательной критике федерального правительства, требовании усиления федерализма, повышении роли народных референдумов, продолжении сроков эксплуатации АЭС, снижении налогов на энергию, введении более строгого контроля на внешних границах. Впервые после выборов в Гамбурге, несмотря на многочисленные внутренние проблемы в партии, особенно на уровне земли, ему и его команде удалось добиться роста количества полученных голосов по сравнению с прошлым голосованием.

Глава либералов Нижней Саксонии С. Биркнер наряду с реформированием сферы образования и дигитализации («необходимо создать министерство цифровизации и до 2025 г. обеспечить землю оптико-волоконной связью») сделал ставку на обсуждение перспектив выхода из энергетического кризиса, в т.ч. за счёт продолжения работы АЭС. Среди прочего он указывал на готовность производителей твэлов обеспечить их выпуск и поставку к концу года. Его активно поддерживали К. Линднер (особенно по вопросам финансовой политики) и его заместитель по партии Вольфганг Кубики, нелицеприятное высказывание которого о президенте Турции накануне выборов обсуждали все немецкие СМИ. Ключевой кандидат СвДП подверг критике федерального министра Р. Хабека (оказалось, что он зять Брикнера) за решение, принятое им за несколько дней до выборов совместно с руководством концерна RWE и черно-зелёным правительством Северного Рейна – Вестфалии (СРВ): ускорить поэтапный отказ от добычи бурого угля и сделать это на 8 лет раньше – к 2030 г. В качестве своеобразной компенсации эксплуатация выведенных из резерва буроугольных электростанций будет продолжена до 2024 г.[10] По мнению либералов, зелёные по-прежнему основное внимание уделяют досрочному выходу из традиционных видов энергии вместо того, чтобы думать о сохранении стабильности энергоснабжения страны в условиях актуального кризиса и его вероятного продолжения в будущем. Именно это должно стать приоритетом в последующие годы.

[10] Одновременно премьер-министр СРВ Хендрик Вюст (ХДС) поддержал принятое совместно с минэкономики и RWE решение, которое, якобы, выдвигает его региональный субъект в число лидеров энергоперехода (в отличие от Нижней Саксонии при С. Вайле, который «его тормозит»).

Проблемой для местных либералов стало отрицательное отношение их сторонников к политике партии и её председателя К. Линднера на федеральном уровне, что, очевидно, не позволило достичь желаемого результата в пять процентов.

Левые традиционно сделали ставку на опытного оратора Г. Гизи, что, однако, не помогло им сохранить прежних сторонников, количество которых вновь, как и пять лет назад, сократилось.

Перспективы коалиции

Продолжение прежней красно-чёрной большой коалиции оказалось под большим вопросом. Зелёные политики уже во время предвыборной кампании указывали на то, что ХДС, понимая, что шансы у их ключевого кандидата невысокие, заранее готовился по итогам выборам уйти в оппозицию. И они оказались правы. Уже через час после закрытия избирательных участков и первых оценок итогов голосования Б. Альтусманн заявил об отставке с поста председателя земельной организации христианских демократов и выборов нового главы после осенних каникул. С аналогичным заявлением об отставке выступил руководитель фракции ХДС в нижнесаксонском ландтаге Д. Тёпфер.

Одним из наиболее вероятных (и желательных, по заявлению С. Вайля) вариантов представляется формирование правительства в составе СДПГ и «Союза 90 / Зелёных», которые основное внимание уделят реализации антикризисных федеральных и земельных мер, а также продолжению энергетической и цифровой трансформации с учётом изменившихся внутренних и внешних условий.

Всего в новом парламенте 146 мест. По первым оценкам, на вечер 9 октября у социал-демократов было 57 мандатов, ХДС – 47, зелёных – 24, «альтернативщиков» – 18[11]. Для абсолютного большинства в ландтаге достаточно 74 голосов.

Выводы

Выборы в Нижней Саксонии стали последними в 2022 г. Их итоги в одной из крупнейших земель Германии во многом отразили тенденции на федеральном уровне – сохранение популярности партии зелёных и, несмотря на победу, падение поддержки социал-демократов, христианских демократов и либералов. Хорошие результаты АдГ и прочих сил свидетельствуют об относительно высоком протестном потенциале, что вызвало явный алармизм у представителей ведущих немецких СМИ.

Голосование в Нижней Саксонии стало лакмусовой бумагой для оценки деятельности «светофорной коалиции» в Берлине. В начале декабря исполнится год с начала её работы и воплощения в жизнь положений коалиционного договора, согласованного 24 ноября

[11] Данные исследовательского института *infratest dimap: https://www.tagesschau.de/newsticker/liveblog-landtagswahl-niedersachsen-101.html#Hochrechnung* (дата обращения: 09.10.2022)

2021 г. Результаты традиционных опросов ведущих исследовательских институтов, проведённые накануне выборов, показали падение уровня удовлетворённости работой как коалиционных партий, так и их лидеров, которые вместо заявленных в коалиционном договоре «прогресса» и «прорыва» вынуждены заниматься поиском путей выхода из энергетического кризиса и наступающей рецессии.

Наиболее важными нижнесаксонские итоги стали для СДПГ – вторая победа в 2022 г. на земельных выборах после маленького Саара. В СРВ и Шлезвиг-Гольштейне у социал-демократов был ощутимый проигрыш. Это даёт пусть небольшую, но всё же поддержку федеральному канцлеру в его дальнейшем руководстве правительством, а также в реализации заявленного им осенью 2021 г. начала «социал-демократического десятилетия». Этому будет содействовать красно-зелёная коалиция, шансы образования которой достаточно велики. Такое развитие событий поддержит и руководство «Союза 90 / Зелёные», на имидже которого отрицательно сказался ряд его неудачных инициатив (поставки летального оружия на Украину, введение специальной надбавки к цене на газ для потребителей, продолжение работы АЭС и сроков угледобычи). Позитивный, но и во многом тревожный сигнал послан федеральным либералам, которые, похоже, смогли (хотя и на грани – это будет ясно после окончательного подсчёта голосов) остаться в ландтаге (третье поражение подряд на земельных выборах будет означать серьёзный удар по руководству партии).

Относительно положительные тенденции с точки зрения «светофорных» партий (за исключением СвДП) не отменяют сохранение противоречий и необходимость продолжения сложной работы по достижению компромисса в рамках федеральной коалиции. Особенно тяжело это будет для либералов. Развала коалиции и досрочных выборов в бундестаг в среднесрочной перспективе немецкие эксперты не ожидают.

ХДС не удалось продолжить серию весенних земельных побед. Даже если партия получила бы большинство голосов, вероятность повтора «большой коалиции» или взаимодействие с зелёными и либералами была бы низка. Проигрыш социал-демократам – это удар по Ф. Мерцу, который в течение последних месяцев как лидер ведущей оппозиционной силы пытался найти баланс между «критическим» и «конструктивным». Это ему пока не удалось. Напомним, что в конце сентября 2022 г. он был подвергнут жёсткой критике со стороны коалиционных партий и представителей политического истэблишмента за высказывание о «социальном туризме» украинских беженцев и попытку использовать тактику АдГ.

В условиях сформированного в немецких СМИ сверхнегативного образа России использование земельными политиками жёсткой антироссийской риторики стало одним из эффективных предвыборных инструментов. Одновременно такой уловкой прикрываются те, кто в прошлом содействовал развитию конструктивных отношений с Москвой. Любой, даже самый осторожный конструктив в отношении РФ становится токсичным в отношении того, кто его высказал. Одним из немногих земельных лидеров (если не единственным), ещё сохраняющих хоть какую-то объективность, является премьер-министра земли Саксония М. Кречмера, которого в последние недели активно критикуют за «пророссийскую» позицию.

Следующие земельные выборы состоятся в середине мая 2023 г. в Бремене. Затем они пройдут осенью в Баварии и Гессене. Возможно повторное голосование в начале года в Берлине (решение об этом будет принято в ноябре).

Дата выпуска: 9 октября 2022 г.

Elections in Lower Saxony amid economic problems and energy crisis in Germany

Abstract. *Landtag elections were held in Lower Saxony on October 9, in which the SPD won by a few percent over the CDU. The opposition, Union 90/Greens and Alternative for Germany, strengthened their positions. The FDP barely crossed the 5% hurdle. The election campaign took place against the background of deteriorating German economy, deepening energy crisis and worsening geopolitical situation. The author analyzes the features of the past elections and prospects of a new governing coalition.*

Keywords. *Germany, Lower Saxony, Russia, elections, Landtag, energy crisis.*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42320220512 EDN: https://www.elibrary.ru/HPLRYL

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: October 9, 2022.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Почему Беларусь не Украина?

Николай Маратович Межевич

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований, руководитель Центра белорусских исследований ИЕ РАН

Всеволод Владимирович Шимов

кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований, Центр белорусских исследований ИЕ РАН

Аннотация. *События, связанные со специальной военной операцией, не только актуализируют украинскую проблематику, но и заставляют нас обратиться к опыту еще одной славянской страны, бывшей республике СССР – Белоруссии. В Республике Беларусь в начале 90-х годов развертывались те же процессы, что и на Украине. Однако спустя 30 лет политические и экономические результаты постсоветских трансформаций оказались иными. В чем причина подобных различий? Данная записка – один из первых опытов размышления о том, почему Беларусь не Украина?*

Ключевые слова: *Белоруссия, Украина, национализм, многовекторность, «кучмизм», Союзное государство.*

Постановка вопроса

После распада СССР две восточнославянские республики, Белоруссия и Украина, избрали разные траектории развития, причем различия начали проявляться практически с первых лет независимости. Украина избрала путь геополитического разворота на Запад с редкими элементами многовекторности, дистанцированием от России, а также усиления этнического национализма во внутренней политике. Белоруссия пошла по пути сохранения тесных кооперационных связей с РФ, большую часть прошедшего тридцатилетия имела крайне неоднозначную и порой открыто конфликтную историю взаимоотношений с западным миром, стала единственной республикой бывшего СССР, где русский язык получил статус государственного и остался основным языком не только бытового общения, но и государственного делопроизводства и системы образования.

Авторы. Межевич Николай Маратович - д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН. ***Адрес:*** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. ***E-mail:*** mez13@mail.ru
Шимов Всеволод Владимирович - к. полит. н., доцент, ведущий научный сотрудник, Институт Европы РАН. ***Адрес:*** 125009, Россия, Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3 ***E-mail:*** vs.shimoff@gmail.com
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42420221322 EDN: https://www.elibrary.ru/FPBYDQ

При всех проблемах российско-белорусского сотрудничества в отдельные годы, отметим, что даже в периоды спада оно всегда было более стабильным, чем российско-украинское в лучшие моменты.

В 1997 году при подписании Договора о дружбе и сотрудничестве между РФ и Украиной, как и в 2019-2020 гг. применительно к отношениям Беларуси и России, указанные вектора сотрудничества не воспринимались как очевидные. События 2022 года наглядно продемонстрировали разницу результатов стратегий развития, избранных Белоруссией и Украиной. Украина пришла к обострению внутренних противоречий, потере территорий и конфликту с РФ. Белоруссия осталась стабильным и устойчивым государством и обществом.

Вместе с тем, Белоруссии неоднократно пророчили «украинский сценарий». Более того, в первые годы независимости Белоруссии (1991-1994 гг.) здесь наблюдались примерно те же тенденции, что и на Украине: рост этнического национализма, диктующего свою повестку государству, и геополитический дрейф на Запад. Политический кризис 2020 г., разразившийся после президентских выборов в Беларуси 9 августа, также был интерпретирован многими наблюдателями как «белорусский майдан», в итоге не удавшийся.

В связи с этим изучение сходств и различий в эволюции белорусского и украинского обществ в постсоветский период представляется важной исследовательской задачей. Это поможет объяснить, почему близкородственные и исторически тесно связанные страны развивались в последние 30 лет внешне столь не одинаково, а также адекватно оценить риски сползания к «украинскому сценарию» в Белоруссии.

К истории вопроса

В первую очередь, следует отметить культурно-историческую общность Белоруссии и Украины, обусловливающую сходство тенденций, угроз и вызовов, с которыми столкнулись белорусское и украинское общества в постсоветский период.

Оба государства характеризуются наличием болезненного конфликта идентичностей и остро стоящим языковым вопросом. Корни этих противоречий имеют общую природу. Уже во второй половине 19-го и начале 20-го вв. в Российской империи велись споры, являются ли белорусы и украинцы отдельными этносами или только этнографическими группами в составе большого русского народа. Соответственно, говоры белорусских и украинских крестьян того времени могли интерпретироваться сторонниками разных версий национального самоопределения либо как отдельные языки, либо как диалектные разновидности русского языка.

Причины этого конфликта идентичностей достаточно очевидны. Представления о национальном единстве всех восточных славян основаны на апелляции к идее Древней Руси как их общей исторической колыбели, а языковые отличия, по мнению многих лингвистов 19-го в., не превышали различия между отдельными немецкими или

итальянскими диалектами. С другой стороны, многовековое пребывание под властью Литвы и Польши наложило на язык, материальную и духовную культуру проживавших в этих государствах восточных славян свой отпечаток, что позволило говорить о них как об отдельных народах. Свой вклад в разгорающийся конфликт идентичностей и исторических интерпретаций вносила и конкуренция России и Польши за доминирование на этих пограничных землях.

В советский период конфликт идентичностей был авторитарно разрешен большевиками, признавшими «историческую правду» за последователями белорусского и украинского национализма и осудившими идею общерусского единства как «великодержавный шовинизм». Белорусы и украинцы были признаны отдельными этническими (т.е. основанными на идее своей культурно-языковой особости) нациями и получили государственность в формате союзных республик.

Вместе с тем, советская национальная политика была противоречивой. Если в 1920-е и в начале 1930-х гг. преобладающим был тренд на «коренизацию», т.е. на форсированное развитие национальных языков, в том числе и вытеснение ими русского, а также выдвижение национальных кадров в союзных республиках, то уже во второй половине 1930-х гг. берется курс на укрепление советского патриотизма, а в отношении «национальных кадров», включая творческую интеллигенцию, проводятся репрессии и чистки.

В условиях централизованного государства формирование единого экономического комплекса закономерно вело к укреплению роли русского языка как межнационального. В случае с Белоруссией и Украиной, где изначальная этническая дистанция с русскими была невелика, а национальное сознание местного населения оставалось неустойчивым и размытым, русский язык быстро завоевывает статус «престижного» и «городского», постепенно становясь основным средством общения, в первую очередь в крупных городах.

В послевоенный период в СССР в отношении русских, белорусов и украинцев утверждается концепция «трех братских народов», во многом воспроизводящая установки дореволюционной идеи «триединого русского народа». Это также способствовало размыванию межнациональных барьеров внутри восточнославянского населения СССР и формированию представлений о нем как о фактически одном народе.

К моменту распада СССР Белоруссия и Украина мало походили на культурно герметичные этнические нации, каковыми официально считались, и характеризовались широким (в случае Белоруссии – фактически тотальным) распространением русского языка и культурным тяготением к России. Таким образом, можно говорить об определенном противоречии между процессами фактической этнополитической консолидации восточнославянского населения СССР на базе русского языка и культуры и его политико-административным разделением на три национальные республики. И если в условиях централизованного советского государства это противоречие носило скрытый характер, то после его распада оно стало во многом определять политическую жизнь Белоруссии и Украины и их отношения с Россией.

Основными бенефициарами распада СССР в Белоруссии и на Украине стали местные элиты, получившие в свои руки полный политический суверенитет, и национальная творческая интеллигенция, наконец, избавившаяся от «культурной гегемонии» Москвы.

Сам факт разрушения СССР и обретения независимости требовал легитимации, т.е. формирования некой идеологии новых независимых государств. Роль такой идеологии практически сразу занимает этнический национализм, который уже де-факто был основой государственности БССР и УССР в рамках Советского Союза, пусть и в сильно смягченном виде и в рамках марксистско-ленинской парадигмы. В рамках этнического национализма уже была готова мифология государственного суверенитета как высшей ценности и извечной мечты белорусского и украинского народов.

С самого начала украинский и в существенно меньшей степени белорусский национализм носили антироссийский и русофобский характер. Поскольку оба национализма были этническими, т.е. основанными на представлениях о культурно-языковой герметичности и самодостаточности белорусской и украинской наций, широкое распространение русского языка и его фактическое преобладание в быту в рамках этих идеологий рассматривалось как угроза национальному бытию украинцев. В качественно меньшей степени эта же проблема проявилась и в Беларуси. Соответственно, в первые годы независимости борьба с «русификацией» становится основой национальной политики как на Украине, так и в Белоруссии. Это предполагало установление монополии белорусского и украинского языков в качестве государственных и последовательное выдавливание русского языка из всех сфер жизни – культуры, образования, делопроизводства, сферы обслуживания и, в конечном счете, бытового общения. Разумеется, в Беларуси этого было невозможно достичь даже карательными мерами. Национально ориентированная оппозиция, а другой так и не появилось, фактически ставила вопрос о преференциях для белорусского языка. Иная ситуация сложилась на Украине, где русский язык начал вытесняться из всех сфер общественной жизни начиная с 1991 года.

В Белоруссии в первые годы независимости в качестве государственного праздника пытались установить «день белорусской воинской славы», отмечаемый 8 сентября. В этот день в 1514 году войска Великого княжества Литовского под командованием князя Константина Острожского разбили московское войско неподалеку от города Орша. В современной националистической мифологии это событие трактуется как победа «белорусского оружия» над «московским агрессором». Для развенчания этого мифа потребовались годы и личное участие Президента Беларуси А.Г. Лукашенко.

В идеологической сфере это сопровождалось распространением мифологии о якобы извечной борьбе белорусов и украинцев за свободу и независимость против России, представлений о России как об извечном, экзистенциальном враге. Однако, в частных беседах представители белорусской оппозиции достаточно открыто и на великолепном русском языке говорили о том, что им национализм нужен для прихода к власти. Значительная часть белорусских националистов просто не владеет белорусским языком.

Роль Запада во внутриполитических процессах на Украине и в Беларуси

В продвижении националистических нарративов очень большую роль играли и многочисленные западные НКО, которые стали проникать в Белоруссию и на Украину с первых лет независимости, а также деятели националистической эмиграции. Сразу укажем, украинская эмиграция была качественно и количественно многократно сильнее белорусской. Обретение Украиной независимости сопровождалось церемонией передачи символов власти президенту Л. Кравчуку от так называемого правительства Украинской народной республики в изгнании. Впоследствии выходцы из канадской и американской диаспор играли активную роль в общественно-политической жизни Украины, а учебники украинско-канадского историка Ореста Субтельного стали основой школьного курса истории.

В Белоруссии эти процессы не зашли и не могли зайти так далеко, но аналогичные тенденции прослеживались. Так, в 1993 г. широко отмечалось 75-летие так называемой Белорусской народной республики (БНР), в котором принимали участие спикер Верховного Совета С. Шушкевич, представители творческой интеллигенции (писатели и поэты Василь Быков, Нил Гилевич, Рыгор Бородулин и др.), а также глава «правительства БНР» Иосиф Сажич, известный коллаборационист в годы Великой Отечественной войны, впоследствии бежавший на Запад и проживавший в США.

Это явление не было уникальным. Аналогичные процессы происходили в государствах Прибалтики, где выходцы из эмиграции не только стали играть значительную роль в местной политике, но и оказывались на высших государственных должностях (президенты Вайра Вике-Фрейдберга в Латвии и Валдас Адамкус в Литве).

Вместе с тем, осуществить радикальный и быстрый разворот на Запад под знаменами этнического национализма по прибалтийскому образцу Белоруссия не могла, а Украина смогла сделать это лишь в последние годы. Это обусловливалось как экономическими (высокая зависимость от российских энергоносителей и рынков сбыта), так и социокультурными факторами. Этнический национализм в обоих государствах стал не объединяющей, а раскалывающей идеологией, вызвавшей сопротивление и неприятие значительной части русскоязычного населения. Споры и конфликты по поводу языковой политики и интерпретаций событий прошлого стали фоном политической жизни обеих стран в постсоветский период.

Элиты обоих государств были вынуждены искать баланс между нуждами национального строительства на основе этнического национализма и необходимостью сохранять тесные отношения с Россией, а также учитывать интересы русскоязычного населения. Баланс этот на Украине и в Белоруссии оказался принципиально различным. Почему так произошло, несмотря на то что оба государства, как было показано выше, в постсоветский период находились в зоне сходных тенденций и вызовов?

Как представляется, принципиальный выбор в пользу сохранения этнонационалистической модели как базовой для Украины был сделан в годы президентства Л.Д. Кучмы. Кучма пришел к власти в 1994 г. с программой интеграции с Россией и был поддержан преимущественно русскоязычными и промышленными

регионами юго-востока Украины, недовольными как падением уровня жизни, так и ростом украинского национализма. Однако от реализации этой программы он, в конечном счете, отказался, и в 1998 г. выиграл выборы уже за счет поддержки преимущественно западных и центральных областей, где были сильны националистические тенденции.

Почему так произошло? Во-первых, сам украинский национализм как политический фактор оказался достаточно силен для того, чтобы его использовали как субстрат для выращивания «не России». Он изначально имел прочную социальную базу, прежде всего, в западных областях, где украинское движение получило благоприятные условия для развития еще во времена вхождения этого региона в состав Австро-Венгерской империи. В центральных областях Украины советская украинизация также увенчалась относительным успехом. Здесь благодаря относительно низкому уровню урбанизации местные украинские говоры не подвергались сильному ассимилирующему воздействию русского языка и культуры, и в рамках советского национального строительства сложилась относительно целостная украинская идентичность.

Думается, это одна из причин, почему Кучма решил не идти на конфликт с украинским национализмом, а опереться на него, лишь смягчая наиболее радикальные проявления.

Во внутренней политике при Кучме продолжалась украинизация государственного аппарата, системы образования, культуры и СМИ, хотя, возможно, и шла не так быстро, как того хотели радикалы, зато это позволяло гасить напряженность в языковом вопросе.

Во внешней политике Украина при Кучме продолжала осторожный дрейф на Запад, но при этом украинскому президенту удалось выстроить систему личных отношений с российским руководством, обеспечив Украине льготный доступ к российским энергоносителям и рынку. Вершиной кучмовской дипломатии на российском направлении стал Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной 1997 г., при этом ни в какие интеграционные объединения с Россией Украина не вступала.

Умеренная политика Л.Д. Кучмы подготовила почву для последующей националистической радикализации. Украинизаторская работа государства в сочетании с деятельностью западных сетей влияния, чувствовавших себя при Л.Д. Кучме свободно, способствовали дальнейшей радикализации украинского национализма, росту его амбиций и аппетитов. Кроме того, продолжался рост его социальной базы, в первую очередь, за счет молодежи, проходившей обработку через новую систему украинских СМИ и образования, а также общественных организаций и инициатив.

Политическая система на Украине при Л.Д. Кучме оставалась достаточно плюралистичной. В стране формировалась система влиятельных олигархических группировок, а президент не имел полного контроля ни над СМИ, ни над силовым аппаратом. Именно поэтому Кучме, в конечном счете, не удалось провести во власть своего преемника В.Ф. Януковича, а «кучмизм» оказался сметен «оранжевой революцией», тон в которой задавали националистические и прозападные структуры и движения. События 2004 г. продемонстрировали выраженный идеологический раскол на

Украине, имевший в том числе региональное измерение («русский» Юго-Восток против «украинских» Центра и Запада). Вместе с тем, они показали, что именно националистические структуры являются на Украине основной политической силой, имеющей существенное организационное и информационное преимущество, хорошо структурированной и способной подавить глухое и идеологически не оформленное недовольство русскоязычных регионов.

Повторный ренессанс «кучмизма» случился в 2010-13 гг. при В.Ф. Януковиче, пришедшем к власти на волне недовольства экономически провальной политикой «оранжевого» правительства В.А. Ющенко, которая в сочетании с дальнейшим ростом националистических тенденций разозлила и оттолкнула значительную часть населения.

Янукович действовал в условиях сильно разросшейся и радикализованной по сравнению с временами Кучмы сети националистического влияния. Поэтому его стремление к геополитическому балансированию, попытки одновременно заигрывать и сглаживать наиболее радикальные проявления украинского национализма привели к фронде, вылившейся в «евромайдан».

События 2014 г. перевели латентный конфликт внутри Украины в «горячую» фазу. В результате наиболее пророссийские регионы, Крым и Донбасс, либо покинули состав Украины, либо оказались в зоне боевых действий. На оставшейся под контролем Киева территории консолидировался радикально националистический режим, зачистивший любые проявления инакомыслия и перешедший к систематическому обрубанию связей с Россией, как экономических, так и гуманитарных.

Закономерным следствием этой националистической трансформации Украины стало ее втягивание в открытый конфликт с Россией в 2022 г., поскольку политических сил, способных противостоять радикальному украинскому национализму и предлагать конструктивную внутри- и внешнеполитическую повестку, в стране попросту не осталось. Парадоксальным образом почву для такого катастрофического развития событий заложил именно внешне умеренный и компромиссный «кучмизм».

Западная Белоруссия – не Западная Украина

В Белоруссии аналогичные тенденции развивались принципиально иначе, чем на Украине, в силу ряда важных особенностей белорусского общества и государства. В первую очередь, белорусский национализм оказался значительно слабее украинского. Он не имел своего региона базирования, а его социальная база ограничивалась преимущественно творческой гуманитарной интеллигенцией.

Западная Белоруссия не создавала идеологической альтернативы. В экономическом, политическом и даже этническом плане можно говорить о нюансах по отношению к остальной части Республики, но не более. Авторы записки связывают это с процессами индустриализации и урбанизации, которые в Белоруссии имели гораздо более всеохватный и равномерный характер, чем на Украине. К моменту распада СССР белорусское общество подошло преимущественно городским (76%) и русскоязычным (о

связи урбанизации и языковой «русификации» было сказано выше), а нужды белорусского промышленного комплекса и интересы связанных с ним групп напрямую подталкивали к более тесной интеграции с Россией.

Уже в первые годы белорусской независимости (1991-94 гг.), когда идеологическую повестку задавали объединенные вокруг Белорусского народного фронта националисты, наметилось противостояние Верховного совета, где в основном группировались белорусские националисты, и «технократического» правительства В.Ф. Кебича, ориентированного на сохранение и укрепление интеграционных связей с Россией.

А.Г. Лукашенко, который, как и Л.Д. Кучма, пришел к власти в 1994 г. под лозунгами сближения с Россией, имел гораздо меньше оснований действовать с оглядкой на националистов и мог позволить себе гораздо более радикальные шаги. В 1995 г. им был инициирован референдум, по результатам которого русский язык получил статус государственного наравне с белорусским, а на протяжении 1996-1999 гг. был подписан масштабный пакет документов, заложивших институциональные основы Союзного государства России и Белоруссии.

Белоруссия, будучи небольшим и внутренне достаточно однородным государством, не породила системы региональных олигархических групп, как на Украине. Украинский олигарх в экономическом измерении ничем не отличался от российского. Белорусский «олигарх» в понимании его российского коллеги – не более, чем очень богатый человек. А.Г. Лукашенко сформировал сильную централизованную персоналистскую систему власти с жестким контролем не только над силовыми структурами, но и над местными «олигархами». В России олигархи пытались диктовать свою волю государству, но это уже история. На Украине олигархи сохраняют свои позиции даже в условиях СВО. А в Беларуси «олигарх» – это человек, которому власть разрешила быть «олигархом».

Это обстоятельство – результат того, что после непродолжительной борьбы президента и Верховного совета в 1994-1996 гг. в Белоруссии установился режим «суперпрезидентской» республики с чрезвычайно широкими полномочиями главы государства.

На Западе эти трансформации были приняты в штыки как «возрождение авторитаризма», что, в конечном счете, также способствовало ориентации Белоруссии на Россию, затормозив развитие западных сетей влияния в гражданском обществе и элитах.

Вместе с тем, говорить о том, что Белоруссия полностью избежала соблазнов «кучмизма», нельзя. Так или иначе, А.Г. Лукашенко постоянно приходилось искать баланс между интеграцией с Россией и укреплением белорусского суверенитета и национальной идентичности. Иной идеологической платформы, кроме белорусского этнического национализма, в распоряжении попросту не было. Поэтому белорусский национализм, пусть и в предельно смягченном виде, всегда оставался элементом национального строительства. Проявлениями этого было осторожное, но последовательное расширение сферы применения белорусского языка, формирование исторических нарративов, апеллирующих к эпохам Великого княжества Литовского и Речи Посполитой как якобы «золотому веку» белорусской государственности, отказ от

концепции Древней Руси как общей колыбели белорусов и русских. Вместо этого продвигалась идея Полоцкого княжества как первой формы белорусской государственности.

Особенно заметны эти тенденции стали в конце 2000-х и в 2010-х гг., когда стал очевиден временный кризис Союзного государства, а во внешней политике официального Минска все более отчетливо проявлялись тенденции вполне «кучмовской» многовекторности.

Внутри Белоруссии в этот период также консолидировались группы, ориентированные на более прозападный и националистический курс – IT-сектор и прочий связанный с Западом бизнес, новое поколение творческой элиты и журналистов, где националистические настроения традиционно были особенно сильны. С развитием интернета именно эта среда сформировала сеть новых влиятельных СМИ, таких, как ныне закрытый и признанный экстремистским портал tut.by, которые оказывали сильное воздействие на формирование общественного мнения. Наконец, в рамках многовекторного внешнеполитического курса происходила относительная либерализация и внутренней политики, благодаря чему в республику проникали западные неправительственные организации, быстро вошедшие в синергию с местным националистическим «гражданским обществом».

Закономерным итогом этих процессов стали события 2020 г., очень напоминающие «оранжевую революцию» на Украине, где курируемое западными сетями влияния националистическое «гражданское общество» свергло «кучмистский» режим, заменив его более радикальным, прозападным и антироссийским.

Провал этого сценария в Белоруссии был обусловлен тем, что здесь отсутствовали конкурирующие олигархические группировки, заинтересованные в перевороте, а государство сохранило полный контроль над силовым аппаратом. Это не единственные причины. Большинство белорусского общества достаточно осторожно отнеслось к событиям на Украине и проголосовало за стабильность власти.

Выводы

На Украине «кучмизм» неизменно заканчивался приходом все более националистических и антироссийских режимов, то в Белоруссии произошло прямо противоположное. Условно «полу-кучмистский» период 2014-2020 гг. завершился неудачной «оранжевой революцией», результатом которой стал разгром националистических сил, а в условиях усугубляющейся геополитической конфронтации, спусковым механизмом для которой послужила ситуация на Украине, Белоруссия оказалась в одном лагере с Россией.

Вместе с тем, белорусский этнический национализм и связанные с ним угрозы остаются долговременным фактором белорусской политической жизни и белорусско-российских отношений.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Дата выпуска: 11 октября 2022 г.

Why Belarus is not Ukraine?

Abstract. *The events, related to the special military operation, not only actualize Ukrainian issues, but also force us to turn to the experience of another Slavic country, former republic of the USSR – Belarus. In the Republic of Belarus in early 90s, the same processes were unfolding, as in Ukraine. However, 30 years later, the political and economic results of the post-Soviet transformation turned out to be different. What is the reason for the difference? This paper is one of the first attempts to answer why Belarus is not Ukraine?*

Key words: *Belarus, Ukraine, nationalism, multi-vector politics, "Kuchmism", the Union State.*

Authors. Mezhevich N.M.*, Doctor of Science (Economics), Professor, Head of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: mez13@mail.ru*

Shimov V.V., *Candidate of Science (Politics), Senior fellow of the Center for Belarusian Studies, Department of Social and Political Studies, Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: vs.shimoff@gmail.com*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42420221322 EDN: https://www.elibrary.ru/FPBYDQ

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: October 11, 2022.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Новый кабинет министров в Сербии

Екатерина Геннадьевна Энтина

доктор политических наук, заведующий Отделом Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, профессор НИУ ВШЭ

Аннотация. *3 апреля 2022 г. в Сербии прошли всеобщие выборы. Кабинет министров был сформирован только семь месяцев спустя – 23 октября. Вокруг его согласования складывалась интрига, будет ли Сербия придерживаться позиции по невведению санкций в отношении России и в дальнейшем. Кроме того, сербский президент А. Вучич неоднократно высказывался о том, что процесс формирования кабинета шел под беспрецедентным давлением Запада.*

Ключевые слова: *Сербия, всеобщие выборы, кабинет министров, Александр Вучич, Россия на Балканах, антироссийские санкции, энергетика.*

Всеобщие выборы в Сербии прошли достаточно давно – 3 апреля 2022 г. Однако состав кабинета министров президент Сербии Александр Вучич огласил только 23 октября, за несколько дней до истечения срока его формирования по конституционным правилам.

Одновременно с оглашением нового состава кабинета сербский президент озвучил, что следующие парламентские выборы пройдут весной 2024 года (вероятно, одновременно с местными, чтобы усилить позиции Сербской прогрессивной партии именно на местных выборах). Таким образом, мандат текущему кабинету дается на срок менее двух лет.

В этой связи возникает ряд вопросов. С чем связано столь длительное формирование кабинета? Как распределены ключевые посты и что будет представлять собой новый управленческий баланс? Какие возможности и вызовы существуют для России с учетом того, что Сербия и Босния и Герцеговина по-прежнему остаются единственными европейскими государствами, стратегически связанными с ЕС, но не присоединившимися к антироссийским санкциям.

Длительный процесс формирования кабинета

Почти семь месяцев шли переговоры вокруг того, кто займет ключевые посты в новом правительстве.

Автор. Екатерина Геннадьевна Энтина – доктор политических наук, заведующий Отделом Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН, профессор НИУ ВШЭ. ***Адрес:*** *125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.* ***E-mail****: entinakat@gmail.com*
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42520222328 EDN: https://www.elibrary.ru/ZMEHFQ

Такая задержка объяснялась комплексом причин: международной обстановкой и необходимостью для сербского руководства сохранить сбалансированное с точки зрения международно-политических взглядов правительство; постоянным давлением со стороны «коллективного Запада» по вопросу о необходимости скорейшего урегулирования статуса Косова и Метохии в форме взаимного признания Белграда и Приштины; но в наибольшей степени – ситуацией внутри Сербской прогрессивной партии (СПП), которая еще в 2020 г. насчитывала свыше 750 тыс. членов (из чуть более 7 млн населения Сербии), что предсказуемо повлияло на формирование внутри нее разных групп интересов.

Прежняя структура правительства в значительной степени отражала внешнеполитическую линию А. Вучича на баланс между условным Западом и Востоком. Необходимо отметить, что «Восток» в понимании Белграда – это не только Россия, но и взаимодействие с Китаем, Турцией, монархиями Залива. При этом на дискурсивном уровне данный баланс, конечно же, формировался за счет пророссийской и проевропейской риторики. На полюсах этого риторического баланса находились глава МВД Александр Вулин, известный своей пророссийской и одновременно антиевропейской позицией, и Зорана Михайлович, министр ресурсов и энергетики, апологет противоположного мнения. Оба в действительности не оказывали серьезного влияния на трансформацию внешней политики Сербии, будучи выразителями крайних общественных настроений и абсорбентами периодически возникающего недовольства тех или иных групп населения. В какой-то степени они артикулировали и тот посыл, который сам А. Вучич хотел донести Брюсселю и Москве. В новом кабинете министров данный инструмент в такой степени задействоваться не будет.

Затягивание формирования нового кабинета было объяснимо и с позиций усиливающегося давления Брюсселя и Вашингтона на Белград по вопросу о необходимости скорейшего взаимного признания с Приштиной. За исключением эпизода 2011 г., когда экс-канцлер ФРГ А. Меркель заявила в Белграде о том, что единственным итогом переговоров Белграда и Приштины должно стать взаимное признание, ЕС прежде никогда официально не говорил о единственном и безальтернативном результате данного процесса, облекая свои пожелания в более дипломатичные формулировки. С начала российской СВО на Украине западный дискурс по данному вопросу приобрел черты ультиматума. Поэтому А. Вучич максимально долго выждал, по какому сценарию пойдет развитие событий вокруг Украины. Осознание того, что Россия уходит в относительно затяжной конфликт в северном Причерноморье, влияет на способность Белграда и далее отстаивать свою позицию по краю Косово и Метохия дипломатическими методами. Вероятно, этим определяется то, что в новом кабинете немного сильных политиков (за исключением мастодонта сербской политической сцены И. Дачича и перешедшего на небольшой сегмент внутренних задач Н. Селаковича), и его можно охарактеризовать как «техническое правительство», проверенное на лояльность важнейших фигур А. Вучичу.

Существенным фактором в длительном процессе согласования кабинета министров были внутренние противоречия в Сербской прогрессивной партии. Она сформировалась в результате раскола в 2008 г. Сербской радикальной партии как более центристская и

идеологически широкая конструкция. Продемонстрировав за 12 лет колоссальный успех у избирателей, она многократно выросла. В 2020 г. в ее рядах было более 750 тысяч человек (фактически каждый десятый житель Сербии). Укрупнение партии привело к тому, что она заняла весь политический спектр, за исключением самых краев. В таких условиях идейный раскол, как и столкновение интересов и борьба за властный ресурс, было делом времени. Это, в свою очередь, регулярно ставит на повестку вопрос о ее внутренней трансформации и одновременно нежелательности серьезных перемен в условиях нынешнего международного кризиса и экономических вызовов.

Из текущего раунда сербское политическое руководство вышло, удержав и перегруппировав основные ресурсы. А. Вучич существенно ослабил самое прозападное, а точнее проамериканское крыло в партии в лице З. Михайлович и Н. Стефановича, сохранив основное влияние за формально прозападными, но в реальности ориентированными на максимизацию экономических выгод от международного положения Сербии А. Брнабич, С. Малого и Г. Весича. В какой-то степени А. Вучич пошел на усиление М. Вучевича, который стал и вице-премьером, и министром обороны, но на данный момент не имеет серьезного политического веса. Насколько стабильной окажется данная комбинация, покажет время. Принципиальное влияние на внутреннюю преемственность как в позитивном, так и в негативном смысле окажет развитие российской СВО на Украине.

Структура нового кабинета

В преддверии объявления состава нового кабинета скупщина Республики Сербии 22 октября проголосовала за внесение изменений в Закон о министерствах, в результате чего в предложенном правительстве появились четыре новых министерства: министерство государственных инвестиций, министерство по науке, технологическому развитию и инновациям, министерство туризма, министерство информирования и телекоммуникаций[12]. Два года назад в рамках процесса сближения с ЕС также были созданы три новых министерства: министерство прав человека, прав меньшинств, равенства полов и общественного диалога, министерство заботы о семье и демографии, министерство по развитию села[13]. В результате на сегодняшний день в Сербии существуют 25 министерств.

Правительство снова возглавит премьер Ана Брнабич. Кресла вице-премьеров займут Милош Вучевич (министр обороны) и Синиша Мали (министр финансов), первого вице-премьера – Ивица Дачич (министр иностранных дел).

Министерский мандат без смены ведомства, помимо Синиши Малого, сохранили: министр охраны окружающей среды Ирена Вуйович, министр образования Бранко Ружич, министр юстиции Майя Попович, министр культуры Майя Гойкович и министр

[12] Усвојене измене и допуне Закона о министарствима. https://www.srbija.gov.rs/vest/658414/usvojene-izmene-i-dopune-zakona-o-ministarstvima.php (дата обращения: 24.10.2022)
[13] Премьер Сербии представила состав нового правительства. 25.10.2020. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9811299 (дата обращения: 24.10.2022)

по развитию села Милан Кркобабич. Томислав Момирович, успешно проявивший себя на посту главы министерства строительства, транспорта и инфраструктуры, станет министром торговли. Глава МИД Никола Селакович перейдет в министерство труда, по делам ветеранов и социальным вопросам. Прежняя глава этого ведомства Дария Кисич-Тепавчевич станет министром по делам защиты семьи[14]. Вероятно, для Н. Селаковича, ранее занимавшего посты главы администрации президента, министра юстиции и министра иностранных дел, данное назначение стало результатом внутрипартийных разменов и необходимости дать ключевой пост И. Дачичу, шедшему на выборы вместе с А. Вучичем под лозунгом «Дачич – премьер», и, как и прежние должности, является переходным в его политической карьере.

Из тех, кто ранее уже был министром, в кабинет вернулись лидер Социалистической партии Сербии Ивица Дачич (два последних года был спикером парламента) и глава Агентства безопасности и информирования Братислав Гашич. Они заняли посты глав МИД и МВД соответственно.

Впервые стали министрами двенадцать человек: Милош Вучевич (министр обороны), Раде Баста (министр экономики), Горан Весич (министр строительства, транспорта и инфраструктуры), Елена Танаскович (министр сельского хозяйства, лесных и водных ресурсов), Дубравка Негре (министр горнодобывающей промышленности и энергетики), Александр Мартинович (министр государственного и местного самоуправления), Томислав Жигманов (министр по правам человека, меньшинств и общественному диалогу), Таня Мишчевич (министр по делам евроинтеграции), Елена Бегович (министр науки, технологического развития и инноваций), Даница Груйичич (министр здравоохранения), Хусейн Мемич (министр туризма). Пост министра по делам молодежи и спорта займет президент Волейбольного союза Сербии Зоран Гайич.

Таким образом, в процессе формирования нового кабинета министров Сербия продемонстрировала прогресс по всем основным стандартам развития системы государственного управления, которые диктует Европейский союз: гендерное равенство, представленность этнических меньшинств, закрепление приоритетных направлений развития за выделенными ведомствами.

Оценка параметров состава нового кабинета министров в свете российско-сербских отношений

Состав нового кабинета министров не сулит резких подвижек как по внутреннему, так и по внешнеполитическому курсу, хотя в целом является более прозападным, чем ожидало сербское население. В нем сохраняется баланс с точки зрения ресурса личного влияния А. Вучича на важнейшие для интересов сербского государства решения.

Определенную озабоченность вызывает назначение на пост министра экономики Раде Баста, известного своими антироссийскими и проамериканскими взглядами, с

[14] «Без Михайлович и с Дачичем»: Кто вошел в новый состав правительства Сербии. https://balkanist.ru/kto-voshel-v-novyj-sostav-pravitelstva-serbiji/ (дата обращения: 24.10.2022)

одновременным получением позиции министра горнодобывающей промышленности и энергетики Дубравкой Негре. До назначения в правительство с декабря 2021 г. она была членом совета директоров Коммерческого банка Сербии, но большую часть профессиональной карьеры построила как глава регионального представительства Европейского инвестиционного банка. В том числе Д. Негре занималась реализацией энергетических проектов в Нидерландах и строительством ветропарков в Великобритании. В самом начале восхождения по ступенькам лестницы, приведшей ее во власть, работала на канале CNN как репортер, освещая события в Афганистане. Само по себе это не означает, что, как и предшественница, Д. Негре займет антироссийскую позицию. Однако вряд ли она окажется сторонницей преимущественной опоры Сербии на российские энергоресурсы.

Вторая узловая связка – «министр финансов – министр торговли» – представлена Синишей Малым и Томиславом Момировичем. Эта пара – результат внутрипартийного компромисса, она ориентирована, в первую очередь, на решение проблем Сербии с внешним кредитованием и усиливающихся в свете геополитической ситуации противоречий с соседними странами. Вероятно, перед министрами поставлена задача не допустить субрегиональной «блокады» Сербии, о которой в последнее время часто говорит А. Вучич.

Наконец, традиционный внешнеполитический баланс А. Вучича остается пока не до конца сформированным. На пост министра европейской интеграции назначена Таня Мишчевич, которая на протяжении всей карьеры активно продвигает идею вступления Сербии в ЕС (защищала на эту тему докторскую диссертацию, отвечала за переговоры с Брюсселем в 2005-2008 гг.), и является желательным для Брюсселя политиком. Фигура Ивицы Дачича на позиции министра иностранных дел отвечает ожиданиям России. Связку между экономическими задачами, внешнеполитической линией и обеспечением безопасности важнейших инвестиций будет обеспечивать министерство государственных инвестиций.

Остается неизвестной судьба наиболее пророссийского министра прошлого созыва – Александра Вулина. По информации большинства СМИ, он рассматривается на пост главы сербской Службы безопасности. Такое назначение сделало бы его ключевым игроком в силовых структурах. Если это произойдет, то в системе политического руководства Сербии сохранится баланс между ставкой экономического блока на развитие отношений с Западом и требованиями обеспечения интересов национальной безопасности за счет поддержания высокого уровня отношений с Москвой. Против такого сценария напористо выступают американцы, в том числе Посол США в Сербии К. Хилл.

Выводы

Новые назначения в экономическом блоке свидетельствуют о том, что Сербия будет по-прежнему, но более активно, двигаться в сторону диверсификации энергетики и снижения токсичности от экономического взаимодействия с Москвой. В этом контексте

важно, чтобы Россия правильно воспользовалась сложившейся релокацией крупных отечественных ИТ-компаний в Сербию, создавшей новые основополагающие форматы технологического взаимодействия двух стран. Необходимо включить в орбиту межправительственного сотрудничества не только ключевые экономические и внешнеполитические блоки, но и другие ведомства – по государственным инвестициям, по науке, технологическому развитию и инновациям. В политическом отношении Сербия продолжит придерживаться прежней международной позиции. Ее успех в этом направлении не в последнюю очередь будет зависеть от того, какой компромисс будет достигнут по назначениям в силовом блоке.

Дата выпуска: 26 октября 2022 г.

New cabinet of ministers in Serbia

Authors: *Entina Ekaterina. Doctor of Political Science, Head of the Department of Black Sea and Mediterranean Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Professor at HSE University. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: entinakat@gmail.com*

Abstract. *On 3 April 2022, general elections were held in Serbia. The cabinet was not formed until seven months later, on 23 October. There was an intrigue whether Serbia would adhere to the position of not imposing sanctions on Russia. In addition, Serbian President Vucic has repeatedly stated that the cabinet formation went on under unprecedented pressure of the West.*

Key words: *Serbia, general elections, cabinet of ministers, Aleksandar Vucic, Russia in the Balkans, anti-Russian sanctions, energy policy.*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42520222328 EDN: https://www.elibrary.ru/ZMEHFQ

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: October 26, 2022.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Всеобщие выборы в Боснии и Герцеговине - 2022

Денис Павлович Ерёмин

специалист Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН

Аннотация. *2 октября 2022 г. в Боснии и Герцеговине прошли всеобщие выборы: как парламентские, так и в органы исполнительной власти всех уровней, включая коллективный Президиум страны. Выборы в Боснии – событие регионального значения, так как Босния и Герцеговина остается зоной замороженного конфликта. Итоги выборов подтвердили, что этноконфессиональный фактор до сих пор во многом определяет электоральные процессы. В этих условиях коллективный Запад, не сумевший с помощью Администрации Высокого представителя осуществить централизацию государства с целью его дальнейшего включения в евроатлантические структуры, меняет подход к боснийской проблематике. Показательны уступки хорватской общине и избирательная кампания на пост президента Республики Сербской, сопровождавшаяся всплеском протестной активности.*

Ключевые слова: *Босния и Герцеговина, всеобщие выборы, Высокий представитель, Кристиан Шмидт, избирательное законодательство, Милорад Додик, Елена Тривич.*

В Боснии и Герцеговине (БиГ) 2 октября 2022 года состоялись всеобщие выборы.

БиГ имеет сложную административную структуру. Она состоит из трех конституционных народов (сербы, хорваты и бошняки), которые делегируют своих представителей в Президиум БиГ; двух энтитетов (автономий) – Республики Сербской и Федерации Боснии и Герцеговины, а также автономного округа Брчко, имеющего особый статус. На местном уровне БиГ поделена на кантоны. Исключительные полномочия в стране имеет Аппарат Высокого представителя (АВП). Высокий представитель – это международный чиновник, назначаемый Советом Безопасности ООН. Последний Высокий представитель – Кристиан Шмидт – прибывший в БиГ в августе 2021 г., не был утвержден СБ ООН из-за позиции РФ, считающей, что его присутствие наносит больше вреда, чем пользы налаживанию межэтнического диалога.

Граждане выбирали членов Президиума (по одному от каждого конституционного народа), 57 делегатов в Парламентскую ассамблею БиГ – общегосударственный парламент, состоящий из двух палат: Палаты народов (15 делегатов) и Палаты Представителей (42 делегата, 28 из них избираются в Федерации Боснии и Герцеговины).

Автор. Денис Павлович Ерёмин – младший научный сотрудник Отдела Черноморско-Средиземноморских исследований Института Европы РАН. ***Адрес****: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3.* ***E-mail****: eremindp1994@gmail.com*
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42620222936 EDN: https://www.elibrary.ru/LVYRRR

На уровне энтитетов в Федерации выбирают 156 делегатов в Парламент Федерации Боснии и Герцеговины (98 – в Палату Представителей и 58 – в Палату народов), а также делегатов в кантональные парламенты. По результатам выборов формируются правительства всех уровней, всего их 14: общегосударственное, 2 энтитетских, 10 кантональных и правительство округа Брчко. В стране с населением 3,5 млн человек (по данным переписи 2013 г.[15]) 136 министров[16]. Явка на выборах в 2022 г. составила 35%, это немногим меньше, чем в 2018 году[17].

Политическая борьба в БиГ на общегосударственном уровне имеет ярко выраженный этнический характер. Три конституционных народа фактически выбирают не должностных лиц, а представителей своих общин для наделения их властными полномочиями, чтобы те защищали интересы общины, а не обеспечивали функционирование государства. При этом ситуация на локальном уровне (в автономиях) в значительной степени меняется и включает типичные для мононациональных образований инструменты борьбы за электорат.

Результаты выборов

Выборы в президиум

Одним из центральных событий избирательной кампании в 2022 г. стали выборы членов коллективного Президиума. За место представителя от боснийских мусульман боролись Бакир Изетбегович (Партия демократического действия – ПДД), Денис Бечирович (Социал-демократическая партия – СДП) и Мирсад Хаджикадич (Платформа для прогресса). Основным фаворитом считался Б. Изетбегович, сын А. Изетбеговича. Как и отец, он отстаивает идею преобразования БиГ в унитарное исламское государство. Он набрал 37,25% голосов и уступил кандидату от «умеренной» «проевропейской» оппозиции: Денис Бечирович набрал 57,37%[18]. Успех Д. Бечировича, школьного учителя из Тузлы, объясняется его «умеренностью» и «близостью» к электорату. Кроме того, Б. Изетбегович в своей риторике активно использовал тему потенциального конфликта в Боснии на этноконфессиональной почве[19], что в условиях реальных боевых действий в Европе могло оттолкнуть часть электората: значительная часть населения помнит события гражданского конфликта 1990-х годов.

---

[15] Agencija za statistiku Bosne i Hercegovine: Demografija, Tematski bilten 02/2019. (2020). Sarajevo. URL: https://bhas.gov.ba/data/Publikacije/Bilteni/2020/DEM_00_2019_TB_0_BS.pdf (дата обращения: 24.10.2022).

[16] Izbori u Bosni i Hercegovini: Sve što treba da znate. 30.09.2022. URL: https://www.bbc.com/serbian/lat/balkan-63075514 (дата обращения: 24.10.2022).

[17] Bosanci i Hercegovci biraju novu vlast. 02.10.2022. URL: https://www.dw.com/bs/bosanci-i-hercegovci-biraju-novu-vlast/a-63313659 (дата обращения: 24.10.2022).

[18] Opći izbori 2022. godine - Utvrđeni rezultati. Predsjedništvo BiH. Federacija Bosne i Hercegovine. BOŠNJAČKI ČLAN PREDSJEDNIŠTVA. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/Rezultati_izbora/?resId=32&langId=1#/1/1/0/0/701 (дата обращения: 24.10.2022).

[19] BAKIR IZETBEGOVIĆ IMITIRA SVOG BABU: Profesor Darko Tanasković o ratnom zanosu u Sarajevu. 30.10.2021. URL: https://www.novosti.rs/vesti/politika/1050017/darko-tanaskovic-bakir-izetbegovic (дата обращения: 24.10.2022).

На пост члена Президиума от хорватов претендовали Желько Комшич (Демократический фронт) и Боряна Кришто (Хорвасткое демократическое содружество – ХДС БиГ). Ж. Комшич набрал 55,8% голосов[20]: ранее он избирался членом Президиума в 2006, 2010 и 2018 г. Однако функционеры одной из ведущих политических сил боснийских хорватов – ХДС БиГ – не признавали Ж. Комшича легитимным членом Президиума, подчеркивая, что на процесс выбора влияют своими голосами избиратели боснийской общины[21]. Победа Ж. Комшича позволяла общине мусульман иметь численное преимущество в Президиуме, фиксировать на общегосударственном уровне якобы единую позицию хорватской и бошняцкой общин и при решении болезненных вопросов представлять сербов как «неконструктивную», «дестабилизирующую» силу.

За место представителя сербского народа в коллективном Президиуме боролось пять кандидатов: Борислав Биелич (Партия Жизнь»), Мирко Шарович (Сербская демократическая партия), Желька Цвиянович (Союз независимых социиал-демократов – СНСД), Ненад Нешич (Демократический народный союз) и Воин Миятович (Объединенные для свободной Боснии и Герцеговины). Основными претендентами были Ж. Цвиянович и М. Шарович. Первая победила, набрав 51,65% голосов против 35,45% у М. Шаровича[22]. Если М. Шарович представлял «умеренные» силы, то Ж. Цвиянович – силы национально ориентированные. Ее избрание в Президиум означает продолжение «жесткой» линии М. Додика на общегосударственном уровне.

Выборы в Палату представителей

На выборах в Палату представителей ведущие позиции как в Федерации Боснии и Герцеговины (ФБиГ), так и в Республике Сербской (РС) заняли этнонациональные партии. В Федерации большинство голосов получили ПДД (25,17%), а также блок хорватских партий, объединившихся вокруг ХДС БиГ (14,2%). Хороших результатов добились Социал-демократическая партия БиГ (13,39%) и «гражданская» партия «Желько Комшич – за гражданское государство» (10,52%). Оставшиеся голоса поделили 24 партии/коалиции[23].

[20] Opći izbori 2022. godine - Utvrđeni rezultati. Predsjedništvo BiH. Federacija Bosne i Hercegovine. HRVATSKI ČLAN PREDSJEDNIŠTVA. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/Rezultati_izbora/?resId=32&langId=1#/1/1/0/0/702 (дата обращения: 24.10.2022).
[21] Izbori u Bosni i Hercegovini: Ko su kandidati i šta bi glasanje moglo da donese. 27.09.2022. URL: https://www.bbc.com/serbian/lat/balkan-63046681 (дата обращения: 24.10.2022).
[22] Opći izbori 2022. godine - Utvrđeni rezultati. Predsjedništvo BiH. Republika Srpska. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/Rezultati_izbora/?resId=32&langId=1#/1/2/0/0/703 (дата обращения: 24.10.2022).
[23] Opći izbori 2022. godine - Utvrđeni rezultati. Parlamentarna skupština BiH. Federacija Bosne i Hercegovine. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/Rezultati_izbora/?resId=32&langId=1#/2/1/0/0/0/0 (дата обращения: 24.10.2022).

В РС большинство голосов получила СНСД (41,15%). Значительную часть голосов также получили Сербская демократическая партия (18,08%) и Партия демократического прогресса (11,76%). Оставшиеся голоса поделили 19 партий[24].

Выборы в Скупщину РС имели следующие результаты: СНСД (34,63%), СДП (14,95%), Партия демократического прогресса (10,3%)[25].

На парламентских выборах ФБиГ значительной была электоральная поддержка национально-ориентированных партий: ПДД (24,4%) и блок партий, объединившихся вокруг ХДС БиГ (13,38%). Социал-демократическая партия опередила блок хорватских партий (13,46%). Уверенно выступила партия «Желько Комшич – за гражданское государство» (11,04%). Оставшиеся голоса поделили 22 партии/коалиции[26].

Отдельного упоминания заслуживают итоги кантональных выборов в ФБиГ[27]. Они отражают устойчивую тенденцию: основные национально ориентированные партии сохраняют лидерство, но значительная часть голосов распределяется между оппозиционными партиями, в том числе гражданскими, что говорит о разочаровании части электората мерами, которые предпринимали национальные партии в прошлые годы. Тем не менее, этнонациональная мобилизация остается решающим фактором, определяющим электоральный процесс.

Выборы президента Республики Сербской

В предвыборной гонке на пост президента Республики Сербской был зарегистрирован 31 кандидат. Фаворитом считался М. Додик – ветеран политической сцены БиГ. По предварительным данным, он одерживал победу с 48,8% голосов, однако ему смогла навязать борьбу Елена Тривич, кандидат от оппозиционной Партии демократического прогресса, получившая 42,69%[28]. М. Додик, как и в прежние годы, позиционировал себя как защитника интересов сербского народа, а Е. Тривич, подчеркивала необходимость евроинтеграции Боснии, активно используя «антикоррупционную» риторику. М. Додик смог одержать победу в президентской гонке, но его лидерство оказалось не таким уверенным, как ожидалось: Е. Тривич с финансовой поддержкой США[29] добилась

[24] Opći izbori 2022. godine - Utvrđeni rezultati. Parlamentarna skupština BiH. Republika Srpska. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/Rezultati_izbora/?resId=32&langId=1#/2/2/0/0/0/0 (дата обращения: 24.10.2022).
[25] Opći izbori 2022. godine - Utvrđeni rezultati. Narodna skupština RS. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/Rezultati_izbora/?resId=32&langId=1#/6/0/0/0/0 (дата обращения: 24.10.2022).
[26] Opći izbori 2022. godine - Utvrđeni rezultati. Parlament FBiH. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/Rezultati_izbora/?resId=32&langId=1#/4/0/0/0/0 (дата обращения: 24.10.2022).
[27] Opći izbori 2022. godine - Utvrđeni rezultati. Skupštine kantona u FBiH. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/Rezultati_izbora/?resId=32&langId=1#/7/0/0/0/0 (дата обращения: 24.10.2022).
[28] Preliminarni rezultati CIK: Dodiku najviše glasova za predsednika Srpske. 03.10.2022. URL: https://www.blic.rs/vesti/republika-srpska/preliminarni-rezultati-cik-dodiku-najvise-glasova-za-predsednika-srpske/3b8brdf (дата обращения: 24.10.2022).
[29] Bosnia's RS entity PM: Memo saying US financed opposition candidate is genuine. 20.09.2022. URL: https://ba.n1info.com/english/news/bosnias-rs-entity-pm-memo-saying-us-financed-opposition-candidate-is-genuine/ (дата обращения: 24.10.2022).

серьезного успеха, который позволил говорить об «украденной победе» после объявления предварительных результатов выборов[30].

Общие итоги избирательной кампании

22 октября 2022 г. были объявлены окончательные результаты всеобщих выборов в Боснии и Герцеговине[31], кроме итогов президентской гонки в Республике Сербской. Сенсацией выборов в Президиум БиГ стал проигрыш Б. Изетбеговича. Наиболее уверенной на выборах Президиума стала победа Ж. Цвиянович. Это говорит о запросе на сменяемость власти[32], однако ситуация неоднозначна: выборы в целом показали, что данный запрос актуален, прежде всего, для мусульманской общины, а для сербской и хорватской общин важна, скорее, не сменяемость элит, а их последовательность в защите национальных интересов

В Республике Сербской избирательная кампания закончилась позже из-за пересчета голосов. Под предлогом «украденной победы» Е. Тривич и оппозиции удалось организовать акции протеста и добиться пересчета голосов, посредством которого пытались осуществить ревизию итогов выборов. ЦИК БиГ пошел на встречу требованиям оппозиции: пересчет был осуществлен в Сараево[33]. Это решение было принято до объявления окончательных результатов, что незаконно, и М. Додик заявил о подготовке судебного иска[34]. Протесты оппозиции и заявление председателя ЦИК[35] о возможном аннулировании итогов выборов вызвали ответную реакцию: на улицы вышли сторонники М. Додика. В итоге, после пересчета голосов, ЦИК БиГ все-таки объявил, что президентом РС избран М. Додик[36].

Всеобщие выборы в БиГ всегда актуализировали хорвато-мусульманские противоречия по вопросу изменения избирательного законодательства. Проблема в том, что хорватскую сторону в начале 2000-х годов лишили права парламентского «вето». Палата народов Федерации Боснии и Герцеговины была поставлена под контроль общины

---

[30] PDP: Izbori su pokradeni, Jelena Trivić je pobedila Dodika. 03.10.2022. URL: https://rs.n1info.com/region/pdp-izbori-su-pokradeni-jelena-trivic-je-pobedila-dodika/ (дата обращения: 24.10.2022).

[31] Centralna izborna komisija BiH utvrdila rezultate Općih izbora 2022. godine. 22.10.2022. URL: https://www.izbori.ba/?Lang=3&CategoryID=64&Id=4340 (дата обращения: 24.10.2022).

[32] Олег Бондаренко: Украина заняла все внимание Запада — Балканы получили передышку. 07.10.2022. URL: https://balkanist.ru/oleg-bondarenko-ukraina-zanyala-vse-vnimanie-zapada-balkany-poluchili-peredyshku/ (дата обращения: 24.10.2022).

[33] Izbori u Bosni i Hercegovini: Počelo ponovno brojanje glasova za predsednika Republike Srpske. 13.10.2022. URL: https://www.danas.rs/bbc-news-serbian/izbori-u-bosni-i-hercegovini-pocelo-ponovno-brojanje-glasova-za-predsednika-republike-srpske/ (дата обращения: 24.10.2022).

[34] Ballot Recount Ordered in Republika Srpska Presidential Election. 10.10.2022. URL: https://balkaninsight.com/2022/10/10/ballot-recount-ordered-in-republika-srpska-presidential-election/ (дата обращения: 24.10.2022).

[35] Predsednik CIK BIH: Razmotrićemo mogućnost poništenja izbora u RS. 18.10.2022. URL: https://www.danas.rs/svet/region/predsednik-cik-bih-razmotricemo-mogucnost-ponistenja-izbora-u-rs/ (дата обращения: 24.10.2022).

[36] ЦИК БиГ подтвердил победу Милорада Додика на выборах президента Республики Сербской. 27.10.2022. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16173893 (дата обращения: 27.10.2022).

боснийских мусульман, которые получили возможность самостоятельно формировать правительство Федерации, избирать президента и вице-президентов[37]. Суть переговоров заключалась в стремлении хорватской стороны пересмотреть внесенные ранее поправки, носившие откровенно дискриминационный характер по отношению к хорватской общине. Накануне выборов международные посредники безуспешно пытались привести хорватскую и бошняцкую стороны к консенсусу[38], а хорваты всерьез рассматривали вариант бойкота[39]. Интрига была в том, состоится ли изменение избирательного законодательства, что категорически не устраивало боснийских хорватов, а если нет, сорвут ли выборы хорватские партии, в частности, ХДС БиГ[40].

В этой связи необходимо обратить внимание на ряд ключевых деталей. Еще в конце 2016 - начале 2017 гг. через Конституционный суд[41] Б. Любичу, председателю главного комитета Хорватского народного Сабора, на законодательном уровне удалось нивелировать эффект от поправок комиссии ОБСЕ в избирательное законодательство от 2002 г. Незадолго до выборов в АВП рассматривали вариант одностороннего изменения избирательного законодательства, так как привести бошняцкую и хорватскую стороны к соглашению о его реформировании не удалось. Из-за активного сопротивления мусульманской стороны, поддержавшей[42] (и, возможно, инспирировавшей) массовые протесты, реформа избирательного законодательства была отложена[43]. Вероятно, Высокий представитель К. Шмидт решил не усугублять ситуацию незадолго до выборов. Но уже в ходе избирательной кампании он внес поправки в законодательство в одностороннем порядке[44]: «конституционный народ» не сможет отправлять своих представителей от кантона в Палату народов ФБиГ, если численность данного народа в кантоне составляет менее 3%[45]. Если обратиться к географии расселения народов БиГ и результатам кантональных выборов, то становится очевидно, что исключается

---

[37] См. подробнее: Ерёмин Д. П. Хорватский вопрос и эволюция политической системы Боснии и Герцеговины в период стабилизации (1995–2004 гг.) // Славянский альманах. 2021. No 1–2. С. 174–206.

[38] Pregovori o izbornoj reformi u BiH završeni bez dogovora, Izetbegović: ‘Jako smo blizu‘. 30.01.2022. URL: https://www.jutarnji.hr/vijesti/svijet/pregovori-o-izbornoj-reformi-u-bih-zavrseni-bez-dogovora-izetbegovic-jako-smo-blizu-15151658 (дата обращения: 24.10.2022).

[39] Propali još jedni pregovori lidera o izmjenama Izbornog zakona BiH. 10.02.2022. URL: https://www.nezavisne.com/novosti/bih/Propali-jos-jedni-pregovori-lidera-o-izmjenama-Izbornog-zakona-BiH/704106 (дата обращения: 24.10.2022).

[40] Kome će se bojkot izbora u BiH obiti o glavu? 21.03.2022. URL: https://www.dw.com/hr/kome-%C4%87e-se-bojkot-izbora-u-bih-obiti-o-glavu/a-61201585 (дата обращения: 24.10.2022).

[41] Službeni glasnik BiH, broj 1/17. URL: http://www.sluzbenilist.ba/page/akt/Q9l1Row3NuU= (дата обращения: 24.10.2022).

[42] Thousands in Bosnia protest possible changes to election law. 26.07.2022. URL: https://www.aa.com.tr/en/world/thousands-in-bosnia-protest-possible-changes-to-election-law/2645796 (дата обращения: 24.10.2022).

[43] High Representative Gives Bosnia Leaders Ultimatum to Change Election Law. 27.07.2022. URL: https://balkaninsight.com/2022/07/27/high-representative-gives-bosnia-leaders-ultimatum-to-change-election-law/ (дата обращения: 24.10.2022).

[44] Decision Enacting the Law on Amendments to the Election Law of Bosnia and Herzegovina. 02.10.2022. URL: http://www.ohr.int/decision-enacting-the-law-on-amendments-to-the-election-law-of-bosnia-and-herzegovina-8/ (дата обращения: 24.10.2022).

[45] International community risks fulfilling Russias agenda in Bosnia. 05.08.2022. URL: https://balkaninsight.com/2022/08/05/international-community-risks-fulfilling-russias-agenda-in-bosnia/ (дата обращения: 24.10.2022).

возможность, при которой боснийская община могла бы влиять на представительство хорватской общины в Палате народов ФБиГ.

Свое решение К. Шмидт объяснил необходимостью решить проблему функционирования Федерации, так как хорватская сторона ранее осуществляла обструкцию органов исполнительной власти мусульмано-хорватского энтитета. Таким образом, фактически Высокий представитель выполнил требования хорватской стороны.

Заключение

Избирательная кампания в БиГ показала, что национальный вопрос остается определяющим фактором электоральных процессов в стране. Поправки избирательного законодательства, внесенные АВП, означают серьезный сдвиг «международного сообщества» в подходе к проблемам Боснии и Герцеговины. По всей видимости, было принято решение играть в долгую: поэтому был сделан «шаг назад», чтобы потом сделать «два шага» вперед. В присутствие на Балканах и, в частности в БиГ, коллективный Запад вложил много сил и средств. Балканы – замыкающее звено в системе безопасности ЕС и направление системной конфронтации с Россией[46]. Завершение евроатлантической интеграции региона невозможно без включения в этот процесс Боснии и Герцеговины.

Сейчас коллективный Запад опирается на «мягкую силу» как в формировании лояльных элит, так и в подготовке народов БиГ к идее построения единой (унитарной) «гражданской БиГ» в долгосрочной перспективе. АВП как «жесткий» инструмент остается лишь вспомогательным средством для экстренного решения проблем. В пользу данного варианта говорит продолжающаяся поддержка умеренных политических сил: в этом плане показательны итоги выборов в РС с серьезным разрывом в электоральной поддержке Е. Тривич (42,69%) и ПДП (10,3%). Представляется, что уступки хорватской стороне нацелены на то, чтобы позднее привлечь ее для давления на РС («геноцидное образование», чье функционирование – основное препятствие для централизации БиГ) и ее текущее руководство («русских прокси»).

Дата выпуска: 31 октября 2022 г.

Elections in Bosnia and Herzegovina - 2022

Author: *Eremin Denis, Junior Researcher of Department of Black Sea and Mediterranean Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. Email: eremindp1994@gmail.com*

[46] Энтина Е. Г. Евро-атлантическая интеграция республик бывшей Югославии и российский фактор// Актуальные проблемы Европы. 2018. № 1. С. 193.

Abstract. *On 2 October 2022, Bosnia and Herzegovina (BiH) held general elections at all levels, including collective Presidency. Elections in Bosnia have regional significance, because the country is still an area of a frozen conflict. The elections' results indicate that the ethnic and confessional affiliation remains to be a deciding factor in electoral processes. The collective West has already tried (unsuccessfully) to centralize the state using the Office of High Representative (OHR) with the goal of future integration of BiH into the euroatlantic structures. After the failed attempt, it has changed its approach to the Bosnian problem. Several indicators of this process were found: concessions of OHR to the Croatian community, as well as the presidential campaign in Republika Srpska, accompanied by a surge of protest activity.*

Key words: *Bosnia and Herzegovina, general elections, High Representative for Bosnia and Herzegovina, Christian Schmidt, election law, Milorad Dodik, Jelena Trivić.*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42620222936 EDN: https://www.elibrary.ru/LVYRRR

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: October 31, 2022.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Антироссийская санкционная политика ФРГ: промежуточные итоги и ответные меры

Белов Владислав Борисович

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН

Котов Александр Владимирович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН

Аннотация. *Санкции ФРГ – крупнейшего экономического партнера РФ в ЕС – в 2022 г. радикально ослабили российско-германское экономическое сотрудничество по широкому кругу хозяйственных взаимодействий. В рамках скоординированных с Брюсселем действий Берлин ориентирован на сдерживание индустриального развития РФ и ограничение её валютных доходов. России, наряду с уже действующими контрмерами, необходимо разрабатывать и предпринимать дополнительные шаги, направленные на снижение конфликтного потенциала в двусторонней экономической кооперации, в том числе за счёт привлечения оставшегося в РФ немецкого бизнеса как экономического лоббиста мирного урегулирования на будущее.*

Ключевые слова. *Россия, ФРГ, ЕС, санкции, экспроприация собственности, российские компании, товарооборот, ответные меры, Средняя Азия, стратегии немецкого бизнеса, внешнее управление.*

Экономические отношения России и ФРГ в 2022 г. развивались в условиях обострения международной обстановки и санкционных решений руководства ЕС. Официальный Берлин стал одним из основных протагонистов их подготовки и принятия, что существенно изменило содержание и характер российско-германской хозяйственной кооперации. Президент ФРГ Ф.-В. Штайнмайер в обращении к нации 28 октября был вынужден признать, что время «до 24 февраля было эпохой попутного ветра для Германии». Многие дивиденды этой эпохи базировались на тесных двусторонних связях в энергетической сфере, включая гарантированные долгосрочные поставки газа по выгодным для немецких партнёров ценам.

Авторы. Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, зам. директора по научной работе, рук. Отдела страновых исследований, рук. Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru
Александр Владимирович Котов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42720223742 EDN: https://www.elibrary.ru/VGITGA

Германия из-за политики отказа от прежней модели взаимодействия с РФ, перехода к жёсткому санкционному режиму и ответных ограничительных мер Москвы понесёт в 2022 г. существенные потери на российских рынках машин и оборудования, транспортных средств и химической продукции. Россия же ищет пути замещения немецких товаров.

Санкционная политика Германии: от единичных – к ковровым мерам

С выступления канцлера Олафа Шольца 27 февраля в бундестаге в ФРГ началось развертывание санкционной системы против российской экономики. К середине ноября с учетом вступивших в силу отраслевых санкционных пакетов ЕС (с четвёртого по восьмой) против России действует 11812 ограничений[47]. Запреты коснулись целого ряда компаний и отраслей российской экономики. 12 марта Ведомство федерального канцлера образовало рабочую группу из 14 ведомств по санкциям для координации работы по реализации ограничительных мер[48]. Основные санкции ФРГ против России на протяжении года разворачивались по линии давления на активы российских госкомпаний.

12 ноября Еврокомиссия одобрила помощь ФРГ на 225,6 млн евро для переоформления 100% бывшей компании «Газпрома» *Gazprom Germania* (с начала апреля находится под управлением Федерального сетевого агентства, с 17 июня – переименована в *Securing Energy for Europe GmbH, SEFE*) в госсобственность Германии[49]. Официальный Берлин 14 ноября, ссылаясь на параграф 17а обновлённого Закона об энергетической безопасности, принял решение о её национализации – основная причина: не допустить банкротства данного экономического субъекта[50]. Опасность эскалации подобных беспрецедентных действий для остальных российских активов заключается в том, что, согласно разработанным в срочном порядке в апреле с.г. новым положениям упомянутого Закона, внешнее управление может быть введено в отношении активов компаний государств, не входящих в ЕС и признанных относящимся к критической инфраструктуре.

Из-под санкций были выведены сделки, направленные на поставку в страны ЕС так называемых критически важных товаров, в том числе природного газа[51]. Как следствие, единственная оставшаяся в рабочем состоянии нитка «Северного потока-2» не находится

[47] Обзор санкций. – URL: https://russland.ahk.de/ru/obzor-sankcii (дата обращения: 14.11.2022)
[48] Белов В.Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 100-116. DOI: 10.15211/vestnikieran22022100116
[49] State aid: Commission approves €225.6 million German measure to support energy company SEFE GmbH. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6823 (дата обращения: 14.11.2022)
[50] Drohende Insolvenz: Bundesregierung verstaatlicht frühere Gazprom-Tochter Sefe. RND. 14.11.2022. URL: https://www.rnd.de/politik/gazprom-tochter-sefe-verstaatlicht-drohende-insolvenz-HYCPJU5K34ABII7MB5QTEBINGU.html?utm_source=arc&utm_medium=pn&utm_campaign=eilmeldung&utm_content=article (дата обращения: 14.11.2022)
[51] 22 февраля 2022 года Германия приостановила сертификацию магистрального газопровода «Северный поток-2» и в отличие от США не стала вводить санкции против этого проекта.

под санкциями Брюсселя и Берлина, как и ее оператор – *Nord Stream 2 AG*. Это оставляет возможности для ее использования Германией[52].

Ответные меры России: укреплять действия в правовом поле

Указом Президента РФ (конец марта) расчёты за газ, поставляемый в недружественные страны, в том числе ФРГ, переведены в рубли. Разрешён параллельный импорт, запрещено предоставление валютных кредитов нерезидентам, введён запрет на экспорт древесины и реэкспорт технического оборудования, разработана процедура перевода собственности иностранных компаний в доверительное управление.

11 мая Правительство РФ ввело специальные экономические меры против взятых во внешнее управление его зарубежных дочерних обществ с запретами заключать сделки, выполнять обязательства по уже заключенным и вообще проводить операции финансового характера. Список компаний был дополнен 3 октября включением оператора крупнейшего немецкого подземного газохранилища «Катарина». До начала военных действий на Украине его на паритетных началах реализовывали «Газпром» и немецкая газовая компания *Verbundnetz Gas AG*. Из-за разрыва связей она сейчас находится в кризисном состоянии, и власти Германии даже рассматривали идею получения в ней контролирующей доли, по образцу объявленной (21.09.2022) национализации энергетической компании *Uniper*. До сих пор не ясна судьба российских активов компании (подразделение *Unipro*), которые могут оказаться в собственности немецкого государства[53].

По поводу взятия 16 сентября во внешнее управление немецких активов «Роснефти» (три нефтеперерабатывающих завода – *PCK Schwedt* (54,17%), *MiRo* (24%) и *Bayernoil* (28,57%)) руководство компании в тот же день заявило, что расценивает происходящее как экспроприацию «акционерной собственности в результате ситуации, преднамеренно созданной санкциями ЕС и действиями немецких и польских регуляторов для захвата активов»[54]. 14 октября через немецкую юридическую фирму она подала в суд иск на действия немецкого государства. На примере «Роснефти» следует поддержать все возможные меры защиты российских хозяйственных обществ и финансовых структур.

Структурная трансформация российско-германского товарооборота

Под влиянием санкций структура внешней торговли между РФ и ФРГ продолжает диверсифицироваться. Это также связано с произошедшим и предстоящим сокращением

---

[52] Премьер-министр восточногерманской земли Саксония М. Кречмер (ХДС) в октябре заявил о необходимости возобновления сотрудничества с Россией в газовой сфере после урегулирования конфликта вокруг Украины. Эта позиция ожидаемо была подвергнута критике рядом представителей германского политического истэблишмента.

[53] Белов В.Б. Экономика Германии на фоне актуальных хозяйственно-политических вызовов // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №5. С. 87-101. DOI: 10.15211/vestnikieran5202287101

[54] Там же.

российского экспорта энергоносителей в натуральных объемах (уголь с 10 августа, эмбарго по нефти – с 5 декабря, по нефтепродуктам – с 5 февраля 2023 г.). Данные за 9 месяцев 2022 г. [55] говорят о новых, но вполне ожидаемых в текущих условиях тенденциях, которые связаны с общими кризисными явлениями в мире и санкциями против России.

Согласно данным немецкого Федерального статистического управления, с января по сентябрь немецкий экспорт в Россию в стоимостном выражении составил 11,6 млрд евро, (на 40,9% меньше, чем за аналогичный период прошлого года; -52,9% к августу 2022 г., 1,1 млрд евро). Соответственно импорт товаров из России в Германию увеличился на 29,5% – до 30,1 млрд евро. Причем, если к августу 2022 г. импорт сократился на 37,3% (1,8 млрд евро), то общий товарооборот между РФ и ФРГ по итогам 9 месяцев сократился незначительно – всего на 2,6% (41,6 вместо 42,7 млрд евро). Основным фактором стабилизации отечественного экспорта остаётся минеральное топливо (+37,7%), в том числе за счет роста цен. По российскому импорту основные потери связаны с группами «семян и растений» (-33%), «химических веществ» (-34%), «машин, аппаратов, приборов» (-49%), «заводского оборудования» (-87%), «оптических приборов» (-36%), «запчастей для самолетов и космических аппаратов» (-65%), «рельсовых транспортных средств» (-53%), «комплектующих для автомобилей» (-72%), «электротехнической продукции» (-60%). Вытягивающим сектором для немецкого экспорта стала фармацевтическая промышленность (+33%)[56].

Стратегии немецких компаний на российском рынке и фактор Средней Азии

Начало специальной военной операции на территории Украины стало вызовом для немецких фирм, работающих на российском рынке [57]. Компании, безусловно заинтересованные в скорейшем разрешении ситуации, в течение года принимали решения о том, уходить или оставаться в России и на каких условиях. Анализ базы данных Йельской школы бизнеса позволяет составить приблизительный перечень моделей поведения примерно 120 немецких компаний из различных отраслей. Количество экономических субъектов, покинувших российский рынок, существенно меньше тех, кто в условиях жёстких санкций решил продолжить свой бизнес в РФ, или только поддерживать текущие контакты, или существенно сократить операции, или временно заморозить новые капиталовложения (см. табл.)

[55] Aussenhandel mot Russland. Tabelle 51000-0008. – URL: https://www-genesis.destatis.de/genesis/online?sequenz=statistikTabellen&selectionname=51000#abreadcrumb (дата обращения: 14.11.2022)

[56] Расчёты по внешнеторговой статистике сделаны А.В. Котовым.

[57] Котов А. В. Актуальные вызовы для немецкого бизнеса на российском рынке // Современная Европа. 2022. № 3(110). С. 104-116. DOI: 10.31857/S0201708322030081.

Таблица. Решения крупнейших немецких компаний на российском рынке в 2022 году.

Отрасль / Решение	продолжение работы в несанкционных рамках	Заморозка новых инвестиций	Поддержание лишь текущих контактов	Сокращение большинства операций	Уход с рынка	Итого по отраслям
Промышленность	9	4	6	9	6	34
Информационные технологии	2		2	3	3	10
Потребительские товары вторичной необходимости	3	1	4	16	5	29
Потребительские товары первой необходимости	2	6	2	3	5	18
Финансы			1	4	1	6
Материалы	2	3	3	1	3	12
Здравоохранение	4	3	2	1		10
Итого по решениям	22	17	20	37	23	119

Источник: составлено А.В. Котовым по данным https://som.yale.edu

В конце весны значительное число немецких компаний приняло решение осуществить релокацию в постсоветские страны Средней Азии или расширить своё присутствие в них (прежде всего, в Казахстане). Товарооборот Германии с этими государствами в 2022 г. устойчиво и существенно рос. В основном это относится к экспорту в Казахстан, стоимостной объём которого с января по сентябрь увеличился более чем на 1000% (эффект низкой базы) и коснулся 64 из 99 ключевых товарных позиций. С другими государствами рост был более скромным и затронул 6 позиций с Узбекистаном, 9 – с Киргизстаном и 12 – с Туркменистаном. Казахстан становится для Германии основным внешнеэкономическим хабом в Средней Азии, в рамках которого, с одной стороны, будет расти конкуренция немецких и российских компаний, а, с другой, появятся возможности для их кооперации на рынках третьих стран.

Необходимо отметить рост внешней торговли Германии с регионом Южного Кавказа: Арменией, Грузией и Азербайджаном (59, 57 и 39 аналогичных позиций соответственно).

Выводы

Значение Германии для российской экономики даже в условиях проведения курса на технологический суверенитет остается очень большим. В отношении немецкого бизнеса

в России нужна смешанная стратегия сохранения эмбарго на финансовые операции с одновременной разработкой налоговых и прочих стимулов для реализации его наиболее высокотехнологичной деятельности. Особого внимания заслуживает деятельность в РФ Германо-Российской внешнеторговой палаты, которая оказывает поддержку своим членам в их предпринимательской деятельности на отечественных рынках. В этом контексте следует обратить внимание на Российско-Германский экономический совет и на возможность реанимации его деятельности, а также привлечения к этому РСПП и ТПП РФ.

Важным представляется встраивание сохранившейся российско-германской хозяйственной кооперации в формируемый немецким бизнесом новый внешнеэкономический плацдарм в странах ЕАЭС – Казахстане, Киргизии и Армении.

В отношении отечественного бизнеса в Германии нужна разработка государственной стратегии защиты его интересов в существующем правовом поле. Это касается собственности государственных компаний, переведённой во внешнее управление, а также замороженных активов частных предпринимателей.

Дата написания: 15 ноября 2022 г.

Germany's anti-Russia sanctions policy: intermediate results and countermeasures

Authors. Vladislav Belov, *Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: vladisbelov@gmail.com*

Alexander Kotov*, Candidate of Science (Economics), Senior Researcher of the Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru*

Abstract*. It is emphasized that in 2022 the sanctions of Germany, the largest economic partner of Russia in the EU, radically weakened Russian-German economic cooperation in a wide range of interactions. It is determined that, as part of coordinated actions with Brussels, Berlin is focused on curbing the industrial development of the Russian Federation and limiting its foreign exchange earnings. Russia, along with the already existing countermeasures, needs to develop additional steps aimed at reducing the potential for conflict in bilateral economic cooperation, incl. by attracting the German business that remained in the Russian Federation as an economic lobbyist for a peaceful settlement for the future.*

Keywords*. Russia, Germany, sanctions, expropriation of property, Russian companies, trade turnover, retaliatory measures, Central Asia, German business strategies, external management.*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42720223742 EDN: https://www.elibrary.ru/VGITGA

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: November 15, 2022.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Антиинфляционная политика Банка России

Бажан Анатолий Иванович

доктор экономических наук, главный научный сотрудник Отдела экономических исследований Института Европы РАН

Аннотация. *В статье рассматриваются причины роста цен в РФ в последние годы и суть антиинфляционной политики Банка России. Автор убежден, что главными причинами современной инфляции в нашей стране служат немонетарные факторы, а потому борьба с ней за счёт традиционного инструмента монетарного регулирования – повышения ключевой процентной ставки Центрального банка – малоэффективна. Более того, высокие процентные ставки играют негативную роль, ограничивая возможности банковской системы участвовать в финансировании экономического развития страны. Для устранения данного ограничения автор предлагает использовать более низкие ставки, особенно при рефинансировании Банком России коммерческих банков, кредитующих промышленные предприятия, развитие которых предусмотрено правительственными программами.*

Ключевые слова: *Банк России, антиинфляционная политика, ключевая процентная ставка, инфляция, антироссийские санкции, российское законодательство.*

В настоящее время в большинстве стран мира инфляция выступает весьма значительным негативным экономическим и социально-политическим фактором, против которого направлено остриё мер экономической политики.

Для России инфляция также – предмет озабоченности Правительства и Центрального банка. Её уровень в годовом исчислении на 10 октября 2022 г., по данным Минэкономразвития, составил 13,4%. Ответственность за результаты антинфляционной политики в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом о Центральном банке возложена на Банк России, хотя в ряде случаев он не обладает необходимыми инструментами для элиминирования масштабного роста цен, а его попытки сделать это зачастую неудачны и тормозят экономическое развитие страны.

Как бороться с инфляций?

Для эффективной борьбы с инфляцией, то есть выработки адекватной государственной антиинфляционной политики, важно проводить различие между её источниками.

Автор. Бажан Анатолий Иванович – доктор, экономических наук, главный научный сотрудник Отдела экономических исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: aibazhan@bk.ru

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42820224351 EDN: https://www.elibrary.ru/MRVEIK

Надо помнить, что меры по подавлению инфляции, если они сводятся только к сжатию денежной массы со стороны центрального банка, как советуют сторонники количественной теории, могут привести к замедлению экономического роста, ибо способны сократить денежный спрос на производимую продукцию.

Сжатие денежной массы может принести пользу экономике только, если действительно имеется избыток денег в обращении. В этих условиях центральный банк воздействует на инфляцию, используя монетарные методы, повышая ставки рефинансирования и депозитов, которые он открывает для кредитных организаций на своих счетах, проводя операции на открытом рынке по продаже ценных бумаг. При этом регулятору следует быть осторожным: меры по сокращению денежного обращения должны быть дозированными, чтобы не допустить чрезмерного изъятия денег и не нанести вред экономическому развитию страны.

Иначе следует действовать, если инфляция вызвана монополистическим ценообразованием. Центральные банки не способны подавить вызванную им инфляционную волну инструментами денежно-кредитной политики: их попытки сжать денежную массу приведут лишь к замедлению экономического роста. Но правительственные структуры способны это сделать за счет соответствующих административных средств антимонопольного регулирования.

Наиболее трудная задача – подавить инфляцию, обусловленную ростом импортных цен. В принципе, в какой-то степени это возможно за счёт использования административных запретов, а также тарифных и нетарифных мер для стимулирования импорта более дешёвых аналогов или замещения ввоза дорогих товаров поставками национальных производителей. Реализация такого варианта, с одной стороны, когда проводится политика замещения импорта, требует много времени, а с другой, может противоречить некоторым положениям международных соглашений в рамках ВТО. Однако, как показывает опыт России, он вполне возможен в условиях применения против страны санкций и нарушений принципов внешней торговли государствами Запада. В этих условиях страна просто вынуждена принимать меры для защиты национальных экономических интересов, даже если такие меры и не соответствуют стандартам ВТО.

Особенности подхода Банка России

Крупный недостаток антиинфляционной политики Банка России состоит в том, что он не принимает в расчёт то, как эта политика влияет на рост национальной экономики. Данная особенность подхода ЦБ давно служит причиной жесткой критики со стороны значительной части российских экономистов и СМИ. Но у банка есть формальное оправдание: в Конституции РФ и Федеральном законе о Центральном Банке указано, что главная цель Банка России – обеспечить устойчивость рубля, то есть не допускать быстрого обесценения и значительных колебаний его курса.

Другой недостаток в том, что в основе антиинфляционной стратегии ЦБ лежит исключительно количественная теория денег. Всякую инфляцию, независимо от ее

реальных источников, он старается погасить средствами сжатия денежной массы. Игнорируется то, что инфляция может быть связана с монополизмом в промышленности и торговле, влияние которого на цены не может быть элиминировано за счёт сужения денежной массы. Как известно, большую роль в нашей экономике играют естественные монополии и крупные предприятия, а также торговые сети, способные диктовать свои условия и воздействовать на рыночные цены в своих интересах. Есть основания полагать, что указанные структуры пользуются моментом и на фоне общемирового ускорения инфляции стремятся максимально нарастить доход за счёт ценовых манипуляций, бороться с которыми не может ЦБ, но могут государственные антимонопольные структуры.

В качестве главного средства ужесточения монетарной политики Банк России использует ключевую ставку рефинансирования, которую он неизменно повышает при ускорении роста цен, что ограничивает объемы кредитования национального хозяйства банковской системой. Цель – увеличить стоимость денег, сократить на них спрос, затормозить насыщение экономики платёжными средствами. Этот способ Банк России использовал с 1990-х годов. Аналогичную политику он проводит и в два последних года. В частности, в 2021 г. с января по ноябрь инфляция в годовом выражении возросла с 5,2 до 8,4%. Не отставала от нее и ставка рефинансирования: с февраля по декабрь её увеличили с 4,2 до 8,5%[58].

Концепцию ЦБ по сжатию денежной массы можно свести к нескольким позициям. Во-первых, его представители считают, что повлиял ковидный экономический кризис, нарушивший производственные цепочки, снабжение производителей сырьем и материалами, а торговые сети готовыми товарами, и вызвавший нехватку рабочих рук, комплектующих и деталей. В результате возник избыток денег в обращении на фоне сокращения производства и поставок, который и породил рост цен[59]. Данное объяснение, однако, не очень убедительно, ибо, по заверениям российских исполнительных властей и самого ЦБ, наше экономика полностью восстановилась уже в 2021 г., когда объём производства превзошёл предкризисный 2019 г. Это не могло бы произойти, если бы не были реанимированы каналы снабжения и обеспеченность производства рабочей силой.

Некоторый избыток денежной массы действительно имел место. Но он был, по нашему мнению, обусловлен в основном не нарушением снабжения и кооперационных связей, а неизрасходованными в 2020 г. доходами, которые были заморожены из-за снижения потребительской активности населения во время эпидемии. В 2021 г. этот денежный навес стал быстро таять, что усилило денежный спрос и породило взлет цен. Но данный фактор имел временный характер, а его вряд ли надо было купировать ростом ключевой ставки.

---

[58] Ключевая ставка Банка России. Банк России. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 23.12.2021)

[59] Заявление председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 22 октября 2021 года. URL: https://cbr.ru/eng/press/event/?id=12361 (дата обращения: 15.11.2022)

Впрочем, Банк России указывает и на две другие причины российской инфляции. Во-первых, рост цен за границей удорожает себестоимость производств в некоторых российских отраслях (использующих импортные комплектующие и оборудование), а также стоимость продовольствия на внутреннем рынке. Во-вторых, нарастание инфляционных ожиданий увеличивает спрос на товары и услуги, а, следовательно, и цены. Оба эти фактора играют определённую роль в развитии инфляционных процессов, но, как нам представляется, они не могут быть достаточным основанием для ужесточения монетарной антиинфляционной политики. Дело в том, что рост импортных цен – это внешний фактор, который не может быть эффективно подавлен мерами по сокращению денежной массы. Нужна государственная политика замещения импорта и переориентация последнего на поставки из стран с более низкими ценами, чем, скажем, в Европе или США. Меры ЦБ снижают инфляцию лишь в плане ограничения инфляционных ожиданий покупателей, поскольку сокращают их возможности приобретать кредиты для увеличения товарных запасов.

Итак, можно сказать, что до 2021 г. повышенная ставка рефинансирования играла весьма незначительную роль в сдерживании инфляции в нашей стране, поскольку не была способна подавить ее наиболее значимые причины. В то же время высокая ставка препятствовала экономическому росту. В частности, ставка 8,5%, увеличенная на маржу кредитных организаций, задавала цену банковских кредитов на уровне существенно выше 10%, а нередко превышала 20%, что делало такие кредиты неподъемными для инвестиций в обрабатывающую промышленность, где рентабельность к себестоимости в среднем составляла менее 12%[60].

Инфляционная ситуация в 2022 году

Стратегия ЦБ вроде бы стала меняться в 2022 г. Специальная военная операция на Украине превратилась в войну Запада против нашей страны, что требует от России мобилизации людских, материальных и финансовых, в том числе кредитных, ресурсов для укрепления безопасности страны и наращивания военно-промышленного потенциала. Казалось бы, Банк России начал смягчать подходы к антиинфляционному монетарному регулированию. В одном из его заявлений о ключевой процентной ставке промелькнули даже слова о том, что она должна учитывать, помимо роста цен, необходимость структурной перестройки национальной экономики. Впервые за много лет процентная ставка ЦБ в 2022 г. оказывается меньше, чем рост потребительских цен в расчёте на год (см. табл. 1).

Как показывают данные таблицы 1, начиная с апреля, ставка рефинансирования снижалась более быстрыми темпами по сравнению с сокращением инфляции в годовом исчислении и в сентябре стала почти в 2 раза ниже процента прироста цен.

[60] Промышленное производство в России. 2021. Росстат. М., 2021. С. 17.

Таблица 1. Ключевая ставка ЦБ РФ и прирост потребительских цен в РФ в 2022 г. (%)[61]

Дата заседания	Ключевая ставка	Годовой прирост потребительских цен
16. 09. 2022	7,5	13,7 – сентябрь
22.07.2022	8,0	15,1 – июль
10.06.2022	9,5	15,9 – июнь
26.05.2022	11,0	17,1 – май
29.04.2022	14,0	17,8 – апрель
08.04.2022	17,0	17,8 – апрель
28.02.2022	20,0	16,7 – март
11.02.2022	9,50	9,2 – февраль

Но даже в этом случае, на наш взгляд, ЦБ принципиально не изменил свой подход к антиинфляционной политике: рост цен всё также остается для банка главным критерием для определения значений главного инструмента сжатия денежной массы (см. табл. 2).

Таблица 2. Ежемесячный прирост потребительских цен в 2022 г. (%)[62]

сентябрь	август	июль	июнь	Май	апрель	март	февраль	январь
0,1	-0,5	-0,4	-0,4	0,1	1,6	7,6	1,2	1,0

Как видно из таблицы 2, инфляция в 2022 г. начала возрастать с февраля и достигла пика в марте. Это было связано с введением западных станций и прекращением поставок, прежде всего оборудования для промышленности, бытовой техники и автомобилей из Европы и США. Возник временный ажиотажный спрос и высокие инфляционные ожидания потребителей и производителей, подогревавшийся монополистическим фактором. С другой стороны, санкции усилили уже начавшийся к тому времени энергетический кризис, поскольку Запад резко сократил закупки энергоносителей у РФ, что привело к росту мировых цен, повлиявших и на внутреннюю ценовую динамику в нашей стране.

[61] Таблица составлена на основе данных Банка России (https://cbr.ru/statistics/ddkp/infl/) и Статбюро (https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation) (дата обращения: 15.11.2022)

[62] Индексы потребительских цен на товары и услуги по РФ в 1991-2022 гг. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/price (дата обращения: 15.11.2022)

Если мартовский инфляционный показатель превратить в годовой, то получится гигантская величина индекса роста цен. Однако затем инфляционная волна начала спадать: с мая по сентябрь инфляция была близка к нулевым значениям, а внутри периода наблюдалась небольшая дефляция. В этом и состояла причина реакции ЦБ: ключевая ставка была сокращена на основе принятой им методологии таргетирования инфляции и стала ниже прироста цен за истекший к этому времени годовой период.

Возникают два вопроса. Во-первых, почему инфляция исчезла после мая? Во-вторых, почему ЦБ несмотря на её отсутствие, хотя и понизил ключевую ставку с 11,0 до 7,5% , но оставил её величину значительной? Ведь можно было сократить ставку до 1-2%. Это соответствовало бы правилу таргетирования инфляции и в то же время способствовало бы расширению внутреннего производства, испытывающего санкционное давление.

По поводу первого вопроса, Банк России[63] указал на три фактора, которые, по его мнению, сыграли главную роль в падении прироста цен. Во-первых, рост курса рубля понизил рублёвую стоимость импортных товаров; повышение курса, в свою очередь, было вызвано санкционным сокращением импорта в то время, как стоимость экспорта оставалась значительной благодаря росту цен на нефть и газ. Во-вторых, повлияла склонность населения минимизировать расход запаса денег в связи с возросшей дороговизной непродовольственных продуктов: автомобили, электроника, бытовая техника. То есть покупкам населения наступил предел: спрос стал недостаточен из-за скачка цен на мировом рынке. В-третьих, сказался рост поставок российских сельхозпродуктов на внутренний рынок, не только по причине сезонного характера производства в этом секторе, но и в связи с санкциями, препятствующими экспорту продовольствия в другие страны.

Ключевая ставка остаётся на достаточно высоком уровне, потому что, по мнению ЦБ, все перечисленные причины снижения инфляции имеют временный характер. Их значение будет постепенно уменьшаться, следовательно, нет необходимости дальше сокращать ключевую ставку. По прогнозам ЦБ, исчерпание влияния данных факторов будет сопровождаться повышением денежных доходов, более активной реализацией накоплений населения, нарастанием денежного спроса и инфляционных ожиданий. Тут следует указать на определённое противоречие в логике ЦБ, который не исключает, что в первом полугодии 2023 г. годовая инфляция в РФ будет незначительной и, возможно, окажется ниже целевых 4%[64].

Примечательно и объяснение Банка России по поводу падения показателей роста цен. Оно фактически признаёт, что его политика сжатия денежной массы в современных условиях не влияет на инфляционную волну. И действительно, рост курса рубля обусловлен внешними факторами: санкциями, скачком мировых цен на энергоносители, сокращением расходов на импорт, его реструктуризацией в пользу более дешёвых товаров из Юго-Восточной Азии, а также реализацией программы импортозамещения.

---

[63] Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 28 октября 2022 года. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=14272 (дата обращения: 15.11.2022)
[64] Там же.

Влияние на эти процессы антиинфляционной политики, если оно имеет место, сугубо негативно, поскольку повышенная ключевая ставка и, как следствие, высокая стоимость банковских кредитов тормозит перестройку отечественного хозяйства применительно к внешним обстоятельствам.

Падение прироста цен на непродовольственные товары тоже никак не связано с политикой ЦБ. Всё дело во внешнем шоке, вызванном политикой западных стран: он заставил потребителей ограничить спрос на резко подорожавшие товары и хранить сбережения до лучших времён.

Не причастна антиинфляционная политика ЦБ и к снижению цен на сельхозпродукцию, поскольку и сезонный фактор, и определённая переориентация производства на российский рынок из-за экономической блокады Запада находятся вне сферы контроля регулятора.

Несмотря на то что политика Банка России по сжатию ликвидности мало способствовала снижению инфляции, она все же имела некий положительный эффект в первые три месяца после начала специальной военной операции: эта политика помогла уберечь банковскую систему от краха. В условиях быстрого подъёма цен росла вероятность массового изъятия банковских вкладов для их превращения в товары, что грозило банкротством большинству российских банков. Установление ставки в тот период на уровне 20%, а затем в апреле на уровне 17% позволило коммерческим банкам применить повышенные ставки по депозитам и не допустить разорительной утечки ликвидности. Банковская система устояла перед напором неблагоприятных политических событий. Но после того как угроза этого миновала, сохранение ставки на уровне 7,5% означает создание неблагоприятных условий для развития национального хозяйства.

Необходима коррекция политики ЦБ РФ

Из сказанного выше следует вывод о необходимости существенной трансформации антинфляционной и денежно-кредитной политики Банка России. По нашему мнению, ЦБ следует перестать заниматься таргетированием инфляции, то есть устанавливать ключевую процентную ставку в зависимости от предполагаемого роста цен, потому что в РФ данный рост во многом связан с монополистическими тенденциями и внешними факторами, которые находятся вне контроля денежных властей. Необходимо устанавливать такие ставки, которые бы обеспечивали постепенное повышение монетизации российской экономики. Этот показатель целесообразно довести до 100% ВВП (в настоящее время около 50%), то есть до уровня стран с переходной экономикой, показывающих высокие темпы экономического роста в том числе за счёт дешёвого кредитования. Это позволит насыщать денежный спрос возрастающей массой товаров и тем самым не допускать высоких значений инфляции.

Данное предложение общего порядка следует дополнить рядом положений, которые бы учитывали текущую международную обстановку. Поскольку сейчас наша страна постепенно втягивается в войну с Западом, обладающим превосходящим военным, людским и промышленным потенциалом, необходимо сконцентрировать все

имеющиеся средства на решении проблем замещения импорта, подъема национальной промышленности, особенно в сфере производства вооружений и связанных с ним предприятий.

В решении этой жизненно важной задачи большую роль может сыграть денежно-кредитная политика Банка России. Её целью должно стать не просто насыщение экономики деньгами, а обеспечение льготным кредитованием отраслей и предприятий, имеющих первостепенное значение для обеспечения безопасности и суверенитета страны. Конкретно можно предложить следующую схему действий ЦБ. Помимо традиционных операций по поддержке банковской системы, он должен заниматься рефинансированием на льготных условиях тех коммерческих банков, которые кредитуют инвестиционные проекты, предусмотренные правительственными программами развития национальной экономики.

ЦБ способен также обеспечить мобилизацию денежных вкладов в коммерческих банках для их использования в качестве долгосрочных инвестиций. Вклады в большинстве своем краткосрочны, что не позволяет коммерческим банкам самостоятельно использовать их в качестве источника для долгосрочных вложений в производство. ЦБ мог бы наладить систему рефинансирования коммерческих банков, которая бы покрывала возможный дефицит ликвидности, порожденный длительными сроками возврата инвестиций и необходимостью возмещать вкладчикам стоимость их депозитов в краткосрочном порядке. Подобная система успешно функционировала во Франции после Второй мировой войны для создания долгосрочных источников восстановления национальной экономики. Нет никаких причин считать, что и в современных российских условиях она не даст позитивный результат.

В исключительных случаях Банк России сам (без посредничества коммерческих банков) может быть привлечен к непосредственному инвестированию средств в реализацию наиболее важных национальных программ.

Активизации участия ЦБ в финансировании экономического развития способствовали бы соответствующие изменения в российском законодательстве, которое сейчас предоставляет банку независимый статус и определяет его основную функцию исключительно как поддержание устойчивости национальной валюты[65]. На наш взгляд, следует изъять положение о независимости Банка России и передать его в ведение Правительства РФ, а также дополнить компетенции банка по проведению денежно-кредитной политики выполнением задач по финансированию экономического развития страны, предусмотренных правительственными программами. В соответствии с этим в 75 статье п.2 Конституции РФ положение о том, что «Защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти» целесообразно, по нашему мнению, изменить на положение следующего содержания: «Разработка и проведение денежно-кредитной политики – основная функция Центрального банка Российской Федерации, которую он осуществляет под

[65] См.: Конституция РФ с изменениями 2022 г. Статья 75, п.2.

руководством Правительства РФ, в целях поддержания устойчивости российского рубля и решения других задач экономического развития страны».

Следует учесть, что внесение поправок в Конституцию требует много времени. Нет и полной уверенности в том, что корректировка основного закона в части статуса Банка России вообще будет произведена, поскольку мнение о независимости ЦБ и его главной функции – обеспечении устойчивости рубля – стало широко распространенным и, можно сказать, традиционным. В то же время с учетом неотложных требований текущей ситуации власти страны могли бы найти иные механизмы корректировки денежно-кредитной политики Банка России еще до того, как под это будет подведена соответствующая юридическая база.

Дата выпуска: 17 ноября 2022 г.

Anti-inflationary policy of the Bank of Russia

Author. *Bazhan Anatoly, Doctor of Science (Economics), Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. E-mail: aibazhan@bk.ru*

Abstract. *The article discusses the reasons for the rise in prices in Russia over the past few years and the essence of the anti-inflationary policy of the Bank of Russia. The author came to the conclusion that the main causes of modern inflation in our country are non-monetary factors, and therefore the fight against it through the use of the traditional instrument of monetary regulation - raising the key interest rate of the Central Bank, is ineffective. At the same time, the article notes that high interest rates play a negative role, as they limit the ability of the banking system to participate fully in financing the country's economic development. To eliminate this limitation, the author proposes to use lower rates, especially when the Bank of Russia refinances commercial banks that lend to industrial enterprises, the creation and development of which is provided for by government programs.*

Keywords: *Bank of Russia, anti-inflationary policy, key interest rate, inflation, anti-Russian sanctions, Russian legislation.*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42820224351 EDN: https://www.elibrary.ru/MRVEIK

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: November 17, 2022.

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Франко-германский тандем: настройка на будущее

Рубинский Юрий Ильич

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Отдела страновых исследований, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН

Синдеев Алексей Александрович

доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Отдела европейской безопасности ИЕ РАН

Аннотация. *Самостоятельный, без участия президента Э. Макрона, визит канцлера О. Шольца в Китай позволил экспертам и мировым СМИ сделать вывод о кризисе франко-германского тандема. Авторы поставили цель проанализировать глубинные проблемы тандема на современном этапе и выявить будущую модель двустороннего сотрудничества. В отличие от распространённых точек зрения, авторы считают, что истинная суть кризиса заключается в сложности для участников тандема скорректировать и управлять асимметрией отношений и усиливающими её трансформационными процессами на национальном, европейском и международном уровнях. В этой связи отмечено, что оптимальная модель сотрудничества Франции и Германии – выборочное партнёрство.*

Ключевые слова: *Франция, Германия, тандем, асимметрия отношений, выборочное партнёрство.*

Начальные трудности в формате Макрон-Шольц

Проблемы в нынешнем формате накапливались постепенно[66], ибо оба лидера (Э. Макрон и О. Шольц) имели разный опыт и находились на разных этапах национальных электорально-политических циклов.

Авторы. ***Рубинский Юрий Ильич*** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН. ***Адрес:*** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3. ***E-mail:*** yuri.rubinski@mail.ru.
Синдеев Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор РАН, главный научный сотрудник Института Европы РАН. ***Адрес:*** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая. д. 11, стр. 3. ***E-mail:*** a_sin74@mail.ru.
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42920225258 EDN: https://www.elibrary.ru/IYDNXI

[66] Разногласия между странами стали заметны на завершающем этапе коронавирусной пандемии, когда антипандемийная политика ФРГ перестала восприниматься во Франции в качестве образца для подражания.

В конце 2021 – начале 2022 г. президент Макрон готовился к выборам на второй срок, тогда как канцлеру Шольцу предстояло организовать управление первой в истории Берлинской республики трёхпартийной коалицией на федеральном уровне.

Благодаря взаимодействию с Макроном Шольц, по всей видимости, надеялся перевести часть внешнеполитической повестки из МИД ФРГ в ведомство канцлера[67]. Поэтому он действовал осторожно и предоставил французскому президенту возможность проявить активность. Макрон воспользовался этой возможностью, но совершил ряд ошибок.

Визит Шольца 10 декабря 2021 г. в Париж, обязательные в таких случаях протокольные мероприятия и стереотипное представление о «ганзейской сдержанности» позволили скрыть проблемы от СМИ и общественности. Выступая на итоговой пресс-конференции, Макрон не ограничился простым упоминанием бремени ответственности двух стран, но сформулировал задачи тандема: «создать солидный фундамент для сотрудничества», «поднять европейские [и] большие международные темы» – проблемы Африканского континента, отношения с Китаем[68].

Макрон явно попытался оказать давление на немцев в вопросах «инновационных секторов» и необходимых инвестиций, дополнительного смягчения правил Пакта стабильности и роста, «продолжени[я] конвергенции между государствами-участниками <…> с единой валютой». Французский президент также напомнил о своём сотрудничестве с А. Меркель, с которой «работал над всеми этими темами»[69].

Если бы Шольц принял сказанное Макроном полностью, то он должен был бы рассориться с партнёрами по коалиции. Но канцлер не смог бы проигнорировать ценностно-ориентированную позицию министра иностранных дел А. Бербок («зеленые»), стремящейся максимально быстро избавиться от имиджа неудачницы предвыборной кампании и показать себя эффективным управленцем. Дополнительные инвестиции и смягчение Пакта стабильности и роста вызвали бы резкое неприятие и у либералов и, возможно, выход их из правящей коалиции. В итоге намерения Макрона затягивали разработку общей программы франко-германского тандема.

На следующей совместной пресс-конференции 16 декабря 2021 г. Шольц сделал вид, что президент и он якобы впервые «говорили об экономической ситуации, <…> о рынках

---

[67] Отказ А. Бербок («зеленые»), министра иностранных дел ФРГ, участвовать в совместном заседании кабинета министров обеих стран в конце 2022 г., можно интерпретировать как подтверждение того, что в делах тандема МИД ФРГ по сравнению с ведомством канцлера имеет ограниченные полномочия.

[68] Conférence de presse du Président Emmanuel Macron et du Chancelier d'Allemagne Olaf Scholz (publié le 10 décembre 2021). URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/12/10/conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-et-du-chancelier-dallemagne-olaf-scholz (дата обращения: 24.11.2022); Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem französischen Präsidenten Macron am 10. Dezember 2021 in Paris. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-am-10-dezember-2021-in-paris-1990796 (дата обращения: 24.11.2022).

[69] Ibid.

капиталов и Банковском союзе»[70]. Но Макрон не смягчал нажим на немцев и упорно продвигал интересующую его проблематику, включая предоставление «Африке собственных средств для инвестиций»[71]. Кроме того, он тематически разводил регулирование в старых и новых секторах экономики, предлагая тем самым принять сложившееся положение дел (субсидии в атомной энергетике) и совместно, на основе «хорошего германо-французского компромисса», согласовывать новые подходы.

25 января 2022 г. стороны перестали скрывать расхождение мнений. Шольц как неформальный председатель «большой семёрки» акцентировал внимание на международных темах. «Мы выступаем, – утверждал канцлер, – за справедливый мировой порядок, защиту окружающей среды и экономический подъём, за сильную дееспособность во внешней политике»[72]. Макрон развивал свои темы, отстаивал их последовательность и заявил: «Есть различия, так как Германия – это не Франция, а Франция – это не Германия. Но открывшие ли это для нас? Нет <…>. Мы твердо убеждены: мы должны работать вместе, мы должны развивать компромиссы <...>. Это наша ответственность <…> Самое важное, что мы в состоянии выстроить особые отношения»[73].

Переизбрание Макрона, украинский кризис и санкционная война оттянули процесс сплочения тандема. 9 мая 2022 г. в Берлине Макрон косвенно признал свои ошибки. «Я хотел, – сказал он, – чтобы мы ещё раз усилили согласование на двухстороннем уровне»[74].

Впрочем, в тот же день стало понятно, что согласование не будет лёгким. В подтверждение приведем фрагмент состоявшегося между Макроном и Шольцом диалога.

Шольц: «В эти дни мы вновь осознали, каким благосостоянием, какой свободой и какой безопасностью мы наслаждаемся в Европейской союзе и как члены НАТО».

---

[70] Conseil européen du 16 décembre 2021 (Publié le 17 décembre 2021). URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/12/17/conseil-europeen-du-16-decembre-2021 (дата обращения: 26.11.2022); Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und Präsident Macron nach der Ordentlichen Tagung des Europäischen Rates und Euro-Gipfel am 16.12.2021. URL: https://www.bundeskanzler.de/bk-de/aktuelles/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-praesident-macron-nach-der-ordentlichen-tagung-des-europaeischen-rates-und-euro-gipfel-am-16-12-2021-1992196 (дата обращения: 26.11.2022).

[71] Ibid.

[72] Déplacement du Président de la République à Berlin (publié le 25 janvier 2022). URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/01/25/deplacement-du-president-de-la-republique-a-berlin (дата обращения: 28.11.2022); Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem französischen Präsidenten Macron bei seinem Besuch am 25. Januar 2022 in Berlin. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-bei-seinem-besuch-am-25-januar-2022-in-berlin-2001160 (дата обращения: 28.11.2022).

[73] Ibid.

[74] Conférence de presse du Président Emmanuel Macron et du Chancelier allemand Olaf Scholz (publié le 9 mai 2022). URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2022/05/09/conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-et-du-chancelier-allemand-olaf-scholz (дата обращения: 30.11.2022); Pressekonferenz von Bundeskanzler Scholz und dem französischen Präsidenten Macron am 9. Mai 2022 in Berlin. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/pressekonferenz-von-bundeskanzler-scholz-und-dem-franzoesischen-praesidenten-macron-am-9-mai-2022-in-berlin-2038002 (дата обращения: 30.11.2022).

Макрон: «У нас есть цель [создания] сильной, суверенной, объединенной и более демократической Европы, которая соответствует вызовам в сфере безопасности»[75].

Неудачные для партии Макрона выборы в Национальное собрание Франции, внутриполитические проблемы в обеих странах вновь не позволили обоим лидерам вплотную заняться «выстраиванием особых отношений». Поэтому гипертрофированная реакция СМИ, вызванная переносом встречи кабинетов министров Франции и Германии в конце 2022 г., стала закономерной[76].

Внешние симптомы кризиса тандема

К октябрю 2022 г. последствия нерешённых вопросов создали определённую критическую массу. Франция, для которой атомные электростанции остаются основой энергобаланса, продолжала заниматься их модернизацией, в то время как министр экономики ФРГ Р. Хабек («зеленые») считал необходимым подчёркивать опасность, исходящую от АЭС для борьбы с потеплением климата.

Если Франция выступала за установление предела цен на энергоносители в Европейском союзе, то правительство ФРГ приняло программу в размере 200 млрд евро для поддержания национального энергетического ценового порога, вследствие чего Макрон заявил об изоляции Германии. Французы с недоверием смотрели и на сотрудничество между Испанией и Германией по строительству трубопровода для импорта сжиженного газа[77].

Правительство Шольца не захотело предусмотреть в рамках 100 млрд евро, выделенных им на модернизацию бундесвера, финансирование франко-германских оборонных проектов и технологий. Намерение ФРГ закупить американские истребители-бомбардировщики F-35[78] усилило скепсис во Франции. Односторонний ноябрьский 2022 г. визит Шольца в Китай стал еще одним свидетельством кризиса тандема.

По инициативе французской стороны было принято решение о переносе заседания кабинетов министров обеих стран на январь 2023 г. В качестве официальных причин

---

[75] Ibid.

[76] Ср.: Bourdoiseau C. Allemagne: le style Scholz, une énigme // Libération. 2022. 25 novembre; François d'Orcival: «Le couple franco-allemand à l'heure du divorce?» // Le Figaro. 2022. 2 décembre.

[77] Решение о строительстве зафиксировано в «Плане действия», подписанном в начале октября 2022 г. правительствами ФРГ и Испании. Во время визита Шольца в Испанию сопровождали восемь министров федерального кабинета. Предполагается также возможность перепрофилирования трубопровода в будущем на поставки зеленого водорода. Французский ответ не заставил себя долго ждать. 20 октября 2022 г. Макрон согласился на «зеленый энергетический коридор» между Барселоной и Марселем. В этом проекте помимо Франции участвуют Испания и Португалия. О «французском ответе», повышении роли южноевропейских стран и Франции см.: Громова В. Премьер Португалии заявил, что трубопровод превратит страну в экспортера. URL: https://www.rbc.ru/politics/22/10/2022/635358629a794722040f7623 (дата обращения: 01.12.2022).

[78] Филиппов В. Почему закупка американских F-35 может стать головной болью для канцлера Шольца? URL: https://tass.ru/opinions/16506751 (дата обращения: 05.12.2022).

переноса названы «несовпадение графиков встреч некоторых министров и <…> необходимость согласования двусторонних вопросов»[79].

Шольц предложил альтернативу – совершить рабочий визит в Париж. Однако неудовлетворительная, по мнению представителей СМИ, организация трехчасовой встречи лишь укрепила представление о кризисе: стороны не смогли скрыть разногласия о разных позициях в отношении совместной пресс-конференции[80], а кортеж канцлера несколько минут стоял перед закрытыми дверями Елисейского дворца.

Глубинная суть кризиса

Фундаментальные проблемы франко-германского тандема можно свести к шести пунктам.

Во-первых, оба лидера, по всей видимости, не сразу осознали, что в период мирового кризиса и трансформации системы международных отношений нужно предъявлять согласованное видение и вселять в граждан уверенность в проводимом политическом курсе.

Во-вторых, не были учтены традиционные асимметрии между двумя странами, сложившийся баланс сил и неблагоприятный внешнеполитический фон. США и восточноевропейские страны требуют от Германии бóльшей ответственности и руководства в ЕС. Франции предстоит бороться за сохранение влияния на международной арене. Без откровенного диалога о границах собственных возможностей участники тандема не смогут прийти к общему знаменателю.

В-третьих, не решена проблема стратегической ориентации и приоритетов тандема. У Франции и Германия нет шансов одновременно успешно развивать НАТО и оборонную составляющую Евросоюза. Не ясно, как долго они могут терпеть издержки попыток изоляции России, которые лишь ослабляют международную субъектность ЕС.

В-четвертых, со времени Сорбонской речи Макрона в 2017 г. накоплен весомый багаж нерешенных проблем, создающий препятствия для продвижения в стратегических направлениях.

В-пятых, в тандеме до сих пор отсутствует антикризисный механизм совместных действий в сложных ситуациях.

В-шестых, особенности индивидуальных стилей Макрона и Шольца оказывают негативное влияние на положение дел в тандеме.

---

[79] Feld C. Deutschland und Frankreich Von «Scholcron» weit entfernt. URL: https://www.tagesschau.de/inland/deutsch-franzoesische-freundschaft-101.html (дата обращения: 02.12.2022).

[80] Немцы выступали за пресс-конференцию, французы возражали.

Таким образом, нынешний кризис тандема имеет как объективные, так и субъективные причины. Его новизна состоит в несоответствии требованиям времени и неспособности осознать задачи, стоящие перед франко-германским тандемом.

Перспективы тандема: взгляд в будущее

Перед лицом международных и региональных вызовов (отношений с США, Китаем, украинского кризиса, африканского и ближневосточного проблемных узлов) Париж, по сравнению с Берлином, проявляет бóльшее беспокойство. Французы констатируют, что унаследованный немцами после 1945 г. военно-политический комплекс неполноценности уходит в прошлое. Стремление Франции после брекзита стать главным защитником интересов ЕС в глобальном измерении не может быть реализовано в изначально задуманном виде. Не только Германия, но и Соединённые Штаты не спешат идти французам навстречу.

Поскольку экономическая мощь Германии требует политического эквивалента, немцы действуют без всесторонних предварительных консультаций с французами по наиболее важным для них вопросам. Подобная самостоятельность Германии – это феномен, к которому Франция оказалась не готова. Более того, Шольц в отличие от Меркель имеет меньше возможностей учитывать французские интересы.

К концу 2022 г. французы задумались над прагматичным балансом политического и экономического веса двух стран, над способами разрешения проблемы асимметрии отношений. Осознавая невозможность возврата к ситуации в прошлом, французы ищут новые подходы к изменившимся реалиям[81].

Полагаем, что компромисс внутри франко-германского тандема может быть сформирован в ходе детальной проработки четырех актуальных направлений: китайского, американского, африканского и украинского. Иными словами, стратегическое содержание сотрудничества и будущая роль тандема будут определены с помощью согласования актуальных подходов. Открытым остается вопрос, насколько стороны смогут удержать под контролем асимметрию.

Альтернатива очевидна: либо Франция и ФРГ успеют синхронизировать позиции, либо они будут вынуждены действовать в условиях раскола, принимая во внимание все негативные последствия.

Новую модель, над которой стороны, по всей видимости, начнут работать, можно обозначить как *выборочное партнёрство*. Её суть состоит в привилегированном сотрудничестве по принципиальным (общим) для Франции и Германии трекам.

[81] Ещё в 2021 г. они, заключив договор с Италией Квиринальский договор, попытались выстроить (пока не очень удачную) альтернативу отношениям с Германией и тандему.

На конечный результат такого выборочного партнёрства повлияют последствия украинского кризиса[82], трансформации национальных экономик, готовность к гибким подходам и к общей стратегии развития ЕС.

Дата написания: 8 декабря 2022 года.

Franco-German tandem: setting up for the future

Authors: *Rubinskiy Yu., Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Researcher, Head of Centre for French Studies, Institute of Europe, RAS. Address: 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. E-mail: yuri.rubinski@mail.ru*

Sindeev A., Doctor of Sciences (History), Professor of RAS, Chief Researcher, Institute of Europe, RAS. Address: 11-3, Mokhovaya St., Moscow, Russia, 125009. E-mail: a_sin74@mail.ru

Abstract*. The visit of Chancellor O. Scholz to China (without the participation of President E. Macron) allowed analysts and the world media to conclude that the Franco-German tandem is in a crisis. The authors set the goal of analysing the tandem problems at present and identifying a future model of cooperation. Contrary to wide-spread views, the authors believe that the deep essence of the crisis lies in difficulty for the tandem participants to correct and manage the asymmetry of relations and processes at national, European and international levels. The article defines the future model of cooperation between France and Germany as selective partnership.*

Key words*: France, Germany, tandem, asymmetry of relations, selective partnership.*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics42920225258 EDN: https://www.elibrary.ru/IYDNXI

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: December 8, 2022.

[82] Gruyter C. The Franco-German Motor Is on Fire. URL: https://foreignpolicy.com/2022/11/21/europe-eu-franco-german-motor-fire/ (дата обращения: 22.11.2022).

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2022, Выпуск IV.

Торговля Европейского союза в 2022 году: дефицит внешнего баланса и рост внутренних взаимодействий

Котов Александр Владимирович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра германских исследований, заведующий сектором экономики ФРГ Института Европы РАН

Аннотация. *В статье анализируются предварительные итоги внешней торговли ЕС в 2022 г., развивающейся в условиях неослабевающей инфляции, давления цен на энергоносители и продовольственные товары. По итогам 10 месяцев отмечается рост импортной зависимости от США и Китая. Россия удерживает позиции благодаря резко возросшей стоимости ее экспорта. За счет аграрного импорта уверенно растет внешнеторговое взаимодействие с Украиной. При этом экономики стран-членов ЕС еще преодолевают последствия пандемического кризиса. С конца 2021 г. устойчиво растет дефицит торгового баланса Евросоюза. В среднесрочной перспективе европейское экономическое пространство будет оставаться под усиливающемся давлением со стороны более выгодных локаций для размещения производства.*

Ключевые слова. *Россия, Европейский союз, Германия, Казахстан, США, Китай, санкции, экспорт, импорт, внешнеэкономический оборот, сальдо торговли, структурные пропорции, прогноз.*

Динамика внешней торговли ЕС в 2022: консолидация дефицита торгового баланса

16 декабря 2022 года вышли заключительные в уходящем году оперативные (октябрьские) данные по внешней торговле ЕС. Оценки экспорта товаров из него в остальной мир в январе-октябре составили 2,12 трлн евро (на 20% больше, чем в октябре 2021 г.). В целом фиксируется дефицит торговли товарами с остальным миром в размере 284,7 млрд евро (по сравнению с профицитом 150,6 млрд евро за тот же период прошлого года). Эта тенденция началась закладываться еще в конце 2021 г., когда дефицит последовательно рос с 10,6 до 38,5 млрд евро (в январе 2022 г.) (см. рис.).

Автор. Александр Владимирович Котов – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра германских исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru
DOI: http://doi.org/10.15211/analytics43020225964 EDN: https://www.elibrary.ru/EOKMPK

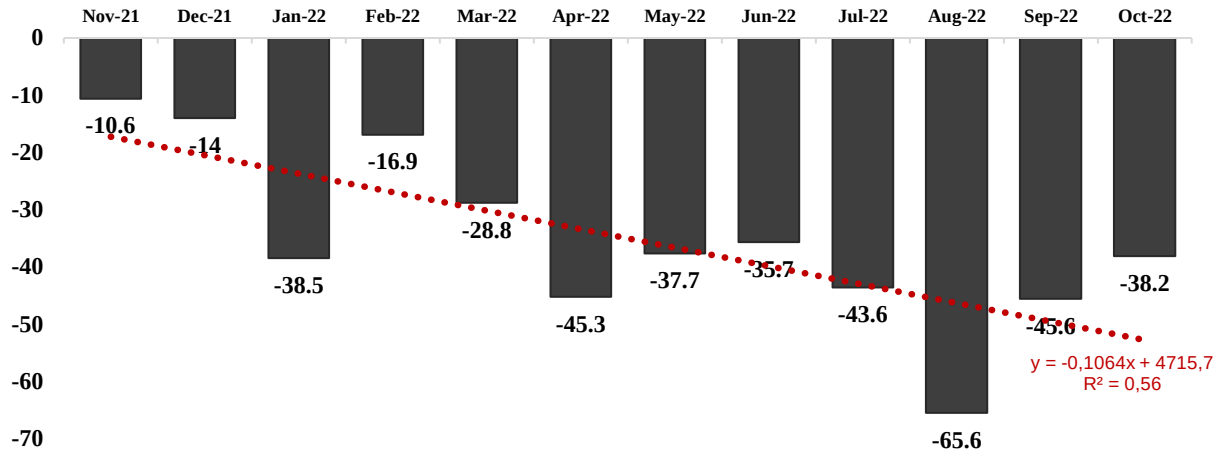

Рис. Баланс торговли Европейского союза (с конца 2021 г. по октябрь 2022 г., млрд евро)
Источник: составлено автором на основе https://tradingeconomics.com/european-union/balance-of-trade

В итоге в конце 2022 года ЕС столкнулся с «полидефицитом»: не только в энергетической сфере, но и в экономике в целом. Главной причиной стало сокращение положительного сальдо торгового баланса в обрабатывающей промышленности почти вдвое. Самая крупная экономика ЕС – ФРГ – балансирует на грани возможной экономической рецессии и обременена высоким ростом цен на энергию. В сентябре инфляция в Германии впервые составила 10% (вклад энергоносителей составил 43,9%). В июне инфляция была на уровне 7,6% (вклад энергоносителей – 38%). Наибольший дефицит внешней торговли ЕС складывался в августе (65,6 млрд евро). И хотя цены на энергоносители с тех пор снизились, долгосрочная устойчивость их поставок остается негарантированной.

Экспорт ЕС: тренд на укрепление собственных торговых взаимодействий

В условиях кризиса уверенный рост торговых взаимодействий на Едином рынке укрепил совокупную долю их во внешнеторговом обороте ЕС до 64,73% (61,90% в среднем за 2017-2021 гг.)[83]. Доля США в экспорте ЕС составляет 7,76% (7,37%). В стоимостном измерении рост составил 28,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (420,6 и 327,1 млрд евро). Последствия брекзита продолжают сказываться на постепенном размежевании Великобритании и ЕС: доля европейского экспорта стабильно снижается от среднего многолетнего значения 6,19% к 5,03%. Что касается КНР, экспорт увеличился в текущем году на 2,9% (в 2021 г. 12%) и достиг 210,2 млрд евро. На этом фоне доля экспорта ЕС в Китай снизилась по сравнению со среднегодовым значением (3,88 против 4,56%). В целом КНР в 2022 г. становится ключевым торговым партнером ЕС (13,23% товарооборота) и обходит США (12,99%). На основе

[83] Для расчетов в анализ были включены данные по ЕС-27, Норвегии, Швейцарии, Великобритании, Турции, объединенной группировке стран Западных Балкан, России, Украине, Южной Африке, Канаде, США, Мексике, Аргентине, Бразилии, Чили, Казахстану, Китаю (вместе с Гонконгом), Японии, Южной Кореи, Индии, Ирану, Индонезии, Малайзии, Вьетнаму, Израилю, Саудовской Аравии и Австралии.

экстраполяции сложившихся тенденций выполнены прогнозные оценки по общим параметрам экспорта и ключевых партнеров. По нашим расчетам, экспортные потоки внутри ЕС могут составить к концу года около 4,45 трлн евро, по США – 538,5 млрд евро, замкнет тройку Великобритания (почти 341 млрд евро). Экспорт в РФ следует ожидать на уровне 52,1 млрд евро (см. табл. 1).

Таблица 1. Структурно-стоимостной разрез экспорта ЕС за 10 месяцев 2022 г. (млрд евро)

Страны / Экспорт	Периоды					Доля, в %	
	в 2017-2021 гг.	10 месяцев 2020	10 месяцев 2021	10 месяцев 2022	*прогноз 2022г.*	в 2017-2021 гг.	10 месяцев 2022
ЕС-27	15 231,4	2 349,3	2 817,1	3 507,4	*4 448,8*	61,90	64,73
США	1 812,3	291,2	327,1	420,6	*538,5*	7,37	7,76
Великобритания	1 522,0	224,9	231,8	272,4	*340,8*	6,19	5,03
Китай	1 121,0	182,1	204,1	210,2	*255,4*	4,56	3,88
Россия	421,0	65,3	73,0	46,5	*52,1*	1,71	0,86
Украина	117,0	18,8	22,7	23,4	*29,6*	0,48	0,43

Источник: составлено автором на основе https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_EU27_2020SITC__custom_3930457/default/table?lang=de

Импорт ЕС: усиление зависимости от Китая и США

В поставках по импорту ключевым стало усиление зависимости от Китая (530,9 против 380,3 млрд евро по прошлому году) и США (297 против 188,7). Доля Китая выросла до 9,35% против среднесрочной 8,13%, а США нарастили свою квоту с 4,61 до 5,23%. Есть основания полагать, что доля США продолжит увеличиваться, так как по результатам прошедшего в Вашингтоне 3 ноября заседания целевой группы по вопросам энергетики достигнута договоренность о сохранении роста поставок сжиженного природного газа (СПГ) из США в ЕС[84].

За счет поставок энергоносителей нарастила импорт в ЕС и Норвегия: в долевом отношении более чем в два раза (2,35 к 1,21%) до 133,5 млрд евро. При значительном увеличении импорта из Турции (82,9 млрд евро, +29,5%) и Южной Кореи (58,7 млрд евро, +29,3%) их доли остались неизменными: примерно 1,5 и 1,1%. Отметим рост импорта из Казахстана (0,5 к 0,3% в прошлом году (24,3 против 13,3 млрд евро)). Отчасти это можно объяснить тем, что через Казахстан «просачиваются» ручейки российского экспорта. В прогнозе импортных поставок до конца 2022 г. предполагается, что закупки

[84] США пообещали ЕС нарастить поставки СПГ на 50 млрд кубометров. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5652257 (дата обращения: 29.11.2022)

из Китая составят почти 671 млрд евро, из США – 367,1 млрд евро, а импорт из России обгонит в итоге импорт из Великобритании (236 против 231,5 млрд евро).

Баланс внутренней и внешней торговли отдельных стран: нет единой тенденции

Рост значения внутрирегиональной торговли стран ЕС может служить демпфером в условиях внешней неопределенности. Но у экономик стран ЕС отсутствует единство в проявлении данного эффекта (см. табл. 2).

Таблица 2. Торговля по крупнейшим экономикам ЕС внутри и вне союза за 10 месяцев 2022 г. (млрд евро)

Регион/ индикаторы	Торговое сальдо					
	Общее		Внутри ЕС-27		Вне ЕС-27	
	янв-окт 2022	янв-окт 2021	янв-окт 2022	янв-окт 2021	янв-окт 2022	янв-окт 2021
Германия	58,4	162,2	-40,7	-3,9	99,1	166,2
Испания	-62,8	-20,4	12,6	8,4	-75,5	-28,8
Франция	-156,7	-84,9	-118,4	-103,6	-38,4	18,8
Италия	-33,6	39,6	-2,1	6,2	-31,5	33,4
Нидерланды	49,1	61,3	270,0	184,4	-221,0	-123,2
Польша	-15,4	1,7	24,2	19,5	-39,6	-17,8
Всего по ЕС-27	*-284,7*	*150,6*	*110,7*	*70,4*	*-395,3*	*80,1*

Источник: составлено автором на основе
https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/EXT_ST_27_2020MSBEC__custom_4197121/default/table?lang

Так, у ФРГ общее сальдо торгового баланса положительное (58,4 млрд евро), а внутри ЕС отрицательное (-40,7 млрд евро). Нидерланды демонстрируют положительное сальдо во внутриевропейской торговле (270 млрд евро) и отрицательное – в торговле с внешним миром (-211 млрд евро). У Франции зафиксирован рост дефицита в торговле как вне ЕС, так и внутри.

Россия и Украина во внешней торговле ЕС в 2022 году

Экспорт ЕС в Россию сократился с 73 до 46,2 млрд евро. Доля РФ сократилась в два раза: с 1,71 до 0,86% европейского экспорта. В ходе военной поддержки Украины растет экспорт ЕС в эту страну: с 22,7 до 23,4%. Однако в структурном отношении доля Украины, напротив, сократилась со среднесрочной 0,48 до 0,43%.

Импорт ЕС из России составил 181,2 млрд евро (на 42,5% больше показателя 2021 г. (127,1 млрд) и в 2,3 раза больше показателя 2020 г.). Страны ЕС увеличивали импорт

угля в преддверии эмбарго на его поставки из РФ (10 августа)[85]. В марте-мае 2022 г. ЕС закупил угля на 28% больше, чем за тот же период прошлого года. Поставки российского угля в Европу в августе, когда вступило в силу эмбарго, упали на 77% в ежемесячном выражении, до 1,3 млн тонн. По СПГ Евросоюз за девять месяцев нарастил закупки у России на 50%[86]. Доля РФ выросла до 3,4% (2,3 и 3,1% в 2020 и 2021 гг.). Растет импорт и из Украины (22,2 к 19,2 млрд евро). Этому способствовало голосование Европарламента за отмену на год торговых барьеров на импорт товаров из Украины для ее поддержки. Прежде всего, рост обеспечен рекордными темпами украинского аграрного экспорта[87].

Выводы

Рост дефицита торгового баланса ЕС свидетельствует о росте экономических проблем в его хозяйственном пространстве. Прогнозируется, что из кризиса ЕС будет выходит через поиск ближних рынков в сложившихся геоэкономических условиях и увеличение стратегической автономии, чему способствует рост внутрирегиональной торговли. Ограничениями этой политики на перспективу останутся высокие производственные затраты и сохраняющиеся узкие места в цепочках поставок.

В целом к концу 2022 г. ЕС столкнулся с крупным экономико-энергетическим кризисом, в котором продолжают таять преимущества европейского экономического пространства как места размещения промышленности, десятилетиями пользовавшегося стабильным положительным сальдо торгового баланса и дешевыми энергоносителями. Растущая зависимость ЕС от импорта из КНР, льготные условия для организации производства в США по программе «зеленых субсидий» ужесточат конкуренцию для европейской промышленности.

Дата написания: 19 декабря 2022 г.

European Union trade in 2022: external balance deficit and growth of internal interactions

Author. Alexander Kotov*, Candidate of Science (Economics), Senior Researcher of the Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru*

Abstract*. EU foreign trade in 2022 has been developing under relentless inflation, the burden of energy prices and food products. In 10 months of 2022, the growing import dependence of the EU*

[85] ЕС нарастил импорт угля перед запретом на его поставки из России. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/08/09/935274-es-import-uglya (дата обращения: 29.11.2022)

[86] Евросоюз нарастил закупки СПГ у России на 50% за девять месяцев. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2022/10/17/18811465.shtml (дата обращения: 29.11.2022)

[87] Накормить Европу. Как растет украинский аграрный экспорт. URL: https://naglyad.org/ru/2019/08/05/nakormit-evropu-kak-rastet-ukrainskij-agrarnyj-eksport/ (дата обращения: 29.11.2022)

on the USA and China was registered. Russia is holding its ground due to a sharp rise of its exports' value. Because of agricultural imports, foreign trade cooperation of the EU with Ukraine strengthens. The economies of the EU member states are still to overcome the consequences of the pandemic. At the same time, the EU trade deficit has significantly increased since the end of 2021. In the medium term, the European Single market will remain under the mounting pressure from more profitable economic locations.

Keywords. *Russia, European Union, Germany, Kazakhstan, USA, China, sanctions, exports, imports, foreign economic turnover, trade balance, structural proportions, forecast.*

DOI: http://doi.org/10.15211/analytics43020225964 EDN: https://www.elibrary.ru/EOKMPK

http://www.zapiski-ieran.ru

Release date: December 19, 2022.